

Ровесник

АПРЕЛЬ 4/88

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1962 ГОДА

Л. 91

ла, группа «Ялла», Наталья Нурмухамедова, джаз-оркестр «Аллегро», Московский ансамбль пластической драмы.

ЭДИНБУРГ. Большие надежды молодые бездомные шотландцы возлагают на проект «Реконструкция»: после года переговоров городская мэрия согласилась отдать пустующие полуразрушенные дома в старинном центре Эдинбурга на нужды безработной и бездомной молодежи, создавшей свой строительный кооператив для восстановления зданий. Но у кооператива пока нет никаких фондов, нет стройматериалов, нет оборудования, почти никто из участников (в основном недавних школьников) не имеет опыта работы на стройке — всех предстоит обучить этой профессии. Нужны деньги. С этой просьбой молодые решили обратиться в парламент, намечено создать инициативный комитет по «проталкиванию» проекта. Парламентская процедура (если вообще удастся) займет колоссальное количество времени, а молодым придется ждать на улице. Газета «Морнинг стар» выступила в поддержку инициативы молодых шотландцев: «Реконструкция» — лучший из возможных сегодня путей для молодежи из тупика бездомности, безработицы, притом они смогут получить профессию, в какой-то мере вернуть себе утраченное чувство достоинства, независимости, немного надежды на будущее.

ОКЛАХОМА-СИТИ. Недавние выступления организаций «Движение американских индейцев» и «Национальный совет молодых индейцев» в Оклахоме (и а с и м к е), Калифорнии и в канадской провинции Альберта заставили западную печать вновь заговорить об «индейском вопросе». Дело в том, что, несмотря на рекордный уровень бедности, распространенные среди них так называемые «индейские эпидемии» — туберкулез, дизентерия, высокую детскую смертность и низкую продолжительность жизни, число индейцев со 100 тысяч — столько их оставалось на территории США к началу XX века — приближается сегодня к двум миллионам. В Белом доме заговорили о возрождении индейской нации, но с тревогой. Как считают ученые, взаимоотношения Америки с ее коренным населением станут одной из

ДЕЛИ. Продолжается фестиваль СССР в Индии. Как пишет индийский журнал «Индия тудей», «с каждым днем фестиваля разрушаются стереотипные представления индийцев о Советском Союзе. Это была страна, которую Индия, как было принято считать, любит, но о которой она мало что знала. Прежде речь шла исключительно о космонавтах или же о металлургических заводах». «Фестиваль», — сказал Далджит Арора, генеральный директор фестиваля, — изменил представле-

ние о Советском Союзе как об очень суровом обществе. На смену ему пришло представление о чем-то теплом, о стране, где люди танцуют, где есть поп-музыка».

До ноября, когда состоится закрытие фестиваля, 2500 советских артистов побывают в 60 городах страны, в том числе в таких редко посещаемых гастролерами местах, как Шиллонг и Гувахати, штат Манипур. В ближайшее время в Индию отправляются эстрадный оркестр «Современник» Анатолия Крол-

самых серьезных проблем следующего тысячелетия.

ПАРИЖ. На снимке — полиция, охраняющая подступы к зданию министерства юстиции, того самого, которое почти семь лет рассматривало дело полицейского Тайеффера, застрелившего в октябре 1980 года семнадцатилетнего марсельца, выходца из Марокко, Уари Бен Мохамеда. Наконец приговор полицейскому вынесен — 4 месяца тюремного заключения, то есть меньше, чем наказание, полагающееся за кражу велосипеда. Протестуя против циничного решения суда, молодые марсельцы при поддержке Движения коммунистической молодежи Франции направили делегацию в Париж к министру юстиции Шаландону. Ни министр, ни его заместители не приняли делегацию. В приемной министра молодые марсельцы провели сидячую забастовку, требуя пересмотра решения суда, а также возбуждения уголовного дела против полицейских, повинных в смерти во время студенческих выступлений в декабре 1986 года студента Малика Уссекина (см. «Ровесник» № 8 за 1987 г.)

МАНАГУА. В Никарагуа состоялись гастроли известного английского рок-музыканта Билли Брэгга. (Недавно Билли выступал и в нашей стране. О Брэгге и прогрессивной организации британских рок-музыкантов «Красный клин» см. «Ровесник» № 7 за 1986 год.) Никарагуа был посвящен очередной номер журнала этой организации, который тоже называется «Красный клин». Как сказано в редакционной вступке, «что бы там ни болтали наши британские молодые консерваторы, контраст — не более чем банда кровожадных наемников, а Никарагуа — маленькая страна с острыми экономическими проблемами, которая скорее станет строить школы, чем покупать оружие, поскольку более половины ее населения — моложе 15 лет. «Красный клин» с тобой, Никарагуа! Мы победим — Венсере-мос!»

БЕРЛИН. «Мастерами завтрашнего дня» называют в ГДР участников движения научно-технического творчества молодежи. Только в прошлом году их вклад в развитие народного хозяйства ГДР составил два миллиарда марок. 5400 молодежных научно-исследовательских коллективов, работающих под

эгидой ССНМ, выполнили около шести тысяч разработок в микроэлектронике и промышленной робототехнике.

ЛОНДОН. Как выяснило недавнее медицинское обследование, число курящих женщин в Англии значительно превышает число курящих мужчин; курят 32 процента девушек от 16 до 19 лет (юношей — 29 процентов); в средних классах курение среди девушек распространено вдвое больше, чем среди мальчиков. Между тем за последнее десятилетие число заболеваний раком среди женщин возросло на 50 процентов. Судя по данным медицинского обследования, в будущем этот процент будет увеличиваться.

НЬЮ-ЙОРК. В декабре прошлого года в Вашингтоне был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности между СССР и США. В этот же день у мемориала Джона Леннона, убитого 8 декабря 1980 года, собрались его поклонники. Они пели знаменитую песню «Дайте миру шанс». Вдова Джона Леннона Йоко Оно, приглашенная в Белый дом на прием в честь Михаила Сергеевича Горбачева, выступила перед собравшимися: «Вижу особый смысл в том, что дата встречи на высшем уровне припала именно на этот день... Да, пришло время протянуть руки друг другу и дать миру шанс».

ИОХАННЕСБУРГ. «Дайте мне розы сейчас, не приберегайте их для моей могилы. Дайте мне розы сейчас, пока мое сердце бьется...» Эти стихи южноафриканского поэта Мзавхе Мбули, который томится в застенках, были записаны на магнитофон и переправлены из ЮАР в Европу. Лондонская фирма грамзаписи «Карнак дискс» сделала музыкальное сопровождение и выпустила кассету, которая называется «Перемены — это боль». Как сообщает пресса, запись пользуется большой популярностью по обе стороны Атлантики.

МОСКВА — ВАШИНГТОН. В этом номере «Ровесника» в рубрике «Смотрите» представлены фотографии из двух фотоальбомов, посвященных одному дню в жизни СССР и США. На первой странице обложки — фотография из американского альбома о нашей стране.

В НОМЕРЕ:

4. СМОТРИТЕ

8. Наталья Кабанова.
КАНИКУЛЫ В КАБУЛЕ

11. О. Борисенко,
Ю. Емшанов.

ЗОЛОТЫЕ МИНУТЫ

13. Фабрицио Филони.

МОИ ЗВЕЗДНЫЙ ДОМ

15. РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«РОВЕСНИКА»

18. Арнольд Шенберг.
ВСТРЯХНИТЕСЬ

19. Урс Вндмер. «МЫ
УЧИМ НЕ ДЛЯ ШКОЛЫ —
ДЛЯ ЖИЗНИ»

20. Марк Лейн.
УБИЙСТВО «ЗОРРО»

23. Дьердь Молдова.

АРРИВЕДЕРЧИ, БУДАПЕШТ!
Рассказ

24. ЧТО ГОВОРЯТ...
ЧТО ПИШУТ...

26. Александр Каменецкий.
Я ЛЮБЛЮ У-ШУ

28. Джим Миллер. ЭЛВИС

29. Анри Соне. В КИНО
СКАЗАНО ЕЩЕ НЕ ВСЕ...

30. Линдон Стамбер. ЭТО
НАДО ЗНАТЬ, ЧТОБЫ
УБЕРЕЧЬСЯ ОТ БЕДЫ

Ровесник

Главный редактор
А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия:
В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ,
Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ,
С. А. КАВТАРАДЗЕ, В. Б. МИЛЮ-
ТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУД-
НИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИ-
МОНОВ, С. Н. ЧЕЛНОВ

Художественный редактор Т. Н. Фи-
липповская
Оформление художника А. Л. Ан-
симова
Технический редактор М. В. Симо-
нова

Адрес редакции: 125015, Москва,
ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Те-
лефоны: 285-89-20 — для справок,
285-80-62 — отдел писем. Перепо-
чатка материалов разрешается
только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 04.02.88. Подписано
в печ. 10.03.88. А02991. Формат
84×108. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-
изд. л. 5,5. Тираж 2 400 000 экз.
Цена 35 коп. Заказ 42.

Ордена Трудового Красного Знаме-
ни издательско-полиграфическое
объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия». Адрес ИПО: 103030, Моск-
ва, К-30, ГСП-4, Суховская ул., 21.

В этом номере «Ровесника» рубрика «Смотрите» занимает два разворота и посвящена одному дню в жизни народов двух великих держав — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Лучшие фотомастера мира получили необычный заказ издательства «Коллингс публишерс» — показать изнутри не приукрашенные пропагандистскими соображениями и не искаженные предвзятостью лица СССР и США в ряду многих других стран, каждой из которых был посвящен отдельный фотоальбом.

Таким образом, фотографии Америки и американцев, Советского Союза и советских людей встретились впервые на редакционном столе «Ровесни-

СМОТРИТЕ

Совесник 412

ка» и неожиданно поведали не только об этих странах и народах, но и о множестве схожих черт в их повседневной жизни.

Так поначалу родился замысел показать, как мы и американцы похожи. Однако этот замысел не выдержал прямолинейного сопоставления фотографий из двух альбомов: мы не только очень похожи, но мы и очень разные! И в мелочах, и в существенном — такова реальность, от которой никуда не деться и с которой необходимо считаться, если мы хотим строить отношения на здоровой основе реальности, а не на иллюзиях, искусственно сглаживая различия, и не на предубежденности — искусственно выпячивая их.

Мы разные, но мы все-таки похожи. И у нас один дом — планета Земля.

смотрим

КАНИКУЛЫ В КАБУЛЕ

Сначала был Афганистан. Девять ребят, студенты 2-го Медицинского института, о которых пойдет речь, тогда еще не знали друг друга. Да и студентами мединститута они тогда еще не были. Кое-кто и не предполагал, что будет учиться в медицинском.

И никто из них не знал, не мог знать, что им повезет (это их мнение!) — и они вернутся в Афганистан еще раз.

Вот уже несколько лет нам не кажется странным и необычным, если в День Победы рядом с ветеранами Великой Отечественной войны мы видим совсем молодых ребят с боевыми наградами на груди — тоже ветеранов войны, другой, которую называют «необъявленной войной, развязанной империализмом против афганского народа», но которая от своей необъявленности не становится ни менее опасной, ни менее трагичной.

До службы в армии Андрей Давыдов успел немного проработать в больнице санитаром. В институт не поступил, о медицине имел самое приблизительное представление — работа в больнице должна была восполнить хотя бы этот пробел в представлении. Потом — призыв на службу в учебную роту, где готовили санинструкторов, и 27 октября 1982 года самолет доставил санинструктора Давыдова в Кабул.

Было ли страшно лететь в Афганистан? Да, но это был не конкретный, осознанный страх перед осознанной же опасностью, а скорее страх обобщенно-обязательный, ведь любому человеку будет не по себе, если из привычной мирной жизни он должен вдруг попасть в боевую обстановку. Знал ли он раньше что-нибудь об Афганистане? Нет, практически ничего, разве что из газетных или журнальных заметок, попадавшихся на глаза. Понимал ли, что в Афганистане предстоит воевать, то есть принимать участие в самой реальной, нескранный, не книжной войне, где

Наталья КАБАНОВА
настоящими патронами стреляют по живым людям, а они такими же настоящими патронами стреляют по тебе? Нет, не понимал, этого нельзя понять, не испытав на себе.

Там, на боевых позициях в окрестностях Кабула, санинструктор парашютно-десантной роты Андрей Давыдов провёл немногим меньше двух лет, совмещая обязанности медика и солдата.

Четыре пятых территории Афганистана занимают горы. Это красиво: причудливые резные вершины на фоне яркого чистого неба. Это опасно: по горным тропам движутся вооруженные колонны, а бой в горах — порою бой вслепую, когда стреляют камни и откуда-то сверху, с чистого неба, сыплются пули. Кстати о пулях. Невоевавшие представляют себе войну по кинофильмам, что естественно. И фильмов таких много. С эффектными, впечатляющими сценами сражений. «А вы замечали, — спрашивает Андрей, — как солдаты в кино дают очередь за очередью, непрерывно, словно бы их автоматы не только выпускают пули, но и сами же их производят, и перезаряжают себя тоже сами?» В действительности оказалось, что одного рожка хватает на несколько секунд «работы» оружия, а потом автомат нужно перезаряжать, и на это тоже уходят секунды...

Ощущения во время боя? Ну какие ощущения... Ты стреляешь почти в упор, и на тебя почти в упор наведен автомат. Потом человек бежит, и ты видишь, как пули разрываются у него в спине. Не до ощущений.

Рота размещалась в одном из кишлаков. В перерывах между боевыми операциями случалось оказывать медицинскую помощь местному населению. Представление о том, что такое медицина, было теперь достаточно полным и очень конкретным.

Андрей Давыдов: «Я не знаю, может быть, я ошибаюсь, но мне показалось, будто простые афганцы считают, что солдат — даже не кадровый офицер, а рядовой солдат — это профессия человека, которую выбирают по призванию, как профессию врача, инженера, учителя... Отсюда такое разное отношение к человеку в форме и человеку в белом халате: ведь изначальные цели

того и другого противоположны. Прослойкой дехканин из отдаленного селения не слишком задумывается над тем, что солдаты пришли, откликнувшись на просьбу о помощи, он и о самой революции знает порой не так много, а вот помощь врача всегда осязаема и понятна».

За участие в боевой операции Андрей награжден медалью «За отвагу». Отбили обоз с хлебом, отнятым у жителей соседнего кишлака, и вернули хлеб дехканам. «Операция была самая обычная, особенного в ней ничего не было. Совсем ничего». Других подробностей того боя Андрей не сообщил.

«Афганистан — яркий. Краски насыщенные и пестрые, нет общей темы; цвета, не подходящие друг к другу с точки зрения европейца, спокойно уживаются рядом... Нет цветовой гармонии, но сказать, что Афганистан некрасив — нельзя; может быть, в беспорядочности красок свой, особый, непривычный нам порядок, своя, уникальная гармония...» — Сергей Верецагин, третьекурсник мединститута, увлекается живописью. Закончил медицинское училище, призвали в армию, год отслужил в Средней Азии санинструктором роты. Однажды в часть приехал незнакомый офицер. Пришел в казарму, спросил, у кого из ребят медицинское образование, поговорил с каждым. Оказалось, что принято решение усилить внутренние медицинские кадры ограниченного контингента советских войск в Афганистане. На следующий день Сергей был уже в Алма-Ате, еще через пару дней — в Кабуле. Оттуда направился на север страны, где предстояло работать в лаборатории медицинской роты. Если на военной службе возможны случайности, то прибытие Верецагина в Афганистан было случайностью. «Если бы я вышел тогда из казармы, скорее всего я не попал бы в медроту...»

Дежурство в лаборатории сменялось вахтой на КПП. Ежедневно — сотни и сотни анализов, помощь раненым и больным, иногда — местным жителям, которые тоже шли к советским врачам. Работа по двадцать часов в сутки. На-

чал самостоятельно делать несложные операции. Полгода службы в медроте дали больше, чем три года учебы.

Не только с медицинской точки зрения.

«Там — и это самое главное — ты ощущаешь себя нужным людям. Это не слова, это действительно так. И этого не хватает здесь во время учебы. Там старался сделать все, что возможно и невозможно, лишь бы помочь ребятам, лишь бы облегчить их боль, лишь бы сохранить их здоровье — и они это чувствовали, и все было не зря. Афганистан — как индикатор, там сразу видно, кто ты и на что способен, стоишь ты чего-нибудь или нет. Мне не пришлось самому сражаться, я просто работал. Ребятам было тяжелей, но я видел раненых, очень много раненых, и у меня на руках умирали мои друзья, и их нельзя было спасти... Там, когда погиб друг, хотелось взять автомат и стрелять, стрелять по его убийцам, но потом, когда приехал в Союз, был рад, что никого не убил...»

Афганистан ожесточает. Война не проходит бесследно для души. На войне черствеешь. Мне парень один показывал фотографию, на ней — двое. «Вот этого, — говорит, — я уложил. Уложил, а фотографию вытащил из кармана и взял — на память...»

Афганистан яркий. Многоцветный. Сергей Верещагин нарисовал Афганистан таким, каким он его понял.

«Я не жалею о том, что оказался тогда в казарме».

Андрей Ягулов до службы в Афганистане никакого отношения к медицине не имел. Закончил стрелковый техникум. После призыва учился в сержантской школе. Знал, что предстоит отправиться в Афганистан, волновался — не за себя: все равно ведь служить, а место службы не выбирают, — за родителей. Мама ничего не подозревала и лишь за три месяца до его возвращения узнала, где он служит: однополчанин-земляк демобилизовался, пришел в родной поселок и проговорился случайно...

Первое ощущение чужой земли останется в памяти, наверное, навсегда: яркий, тревожный закат, серые горы и гнетущее чувство неопределенности, тяжесть на сердце.

Потом была разведдесантная рота. Через месяц — первая боевая операция.

Андрей: «Они брали нас в кольцо, мы вырвались с трудом, и нам передали, что впереди группу наших окружили, мы пошли на подмогу... Там сто пятьдесят наемников было... Пули свистят, но сначала не понимаешь, что все это настоящее, не доходит до сознания, только потом, после... И вместе с пониманием приходит и не страх даже, а просто растерянность: что же это?.. У нас тогда почти не было потерь, а в той роте, которую мы выручили, осталось мало живых...»

После боевых операций давали два-три дня отдыха, и то не всегда. В расположение части возвращались, словно домой. Друзья были больше, чем друзья. Постоянная близость опасности, наверно, рождала те особые отношения между людьми, которых потом не хватало в Союзе.

«Местных жителей я, можно сказать, не видел. Все время — или в части, или на боевой. Пленных видел. Некоторые очень агрессивно настроены, другие — ничего, с ними говорить можно... Мне кажется, они сами уже обалдевают от этой войны, их к земле тянет — они же, по сути, дехкане... «За что медаль получил?» — «Ну, «за успешное выполнение боевого задания». Операция была в ущелье Пандшер. Самая обычная операция, правда, ничего особенного я не сделал... Я не скрываю и не скромничаю, ничего там особенного не было, рассказывать не о чем...»

За несколько месяцев до демобилизации Андрей попал в госпиталь: «Там я увидел, как работают врачи. Адский труд. И такой нужный труд. Самый нужный. Это я там понял. Нет, наверно, решение стать врачом созревало постепенно все то время, что я был в Афганистане, но в госпитале оно определилось окончательно. Я видел, как мучились от боли мои друзья, я видел, как старались им помочь врачи. По-моему, желание быть врачом вырастает из сострадания. И еще из стремления делать нужное дело. Врач нужен, потому что он возвращает людям жизнь. Я хочу возвращать людям жизнь».

II

По возвращении из Афганистана каждый из них подал документы во 2-й медицинский. Удалось поступить, и, уже будучи студентами, они впервые встретились друг с другом и встретились еще с пятнадцатью «афганцами» — все вместе они были теперь советом воинов-интернационалистов при институте. Собирались, вспоминали Афгани-

стан. Тот Афганистан, который видели и знали они. А видели они, кроме живописных мечетей и шумных восточных базаров, еще и петляющие, неровные горные тропы, где на каждом шагу могла подстеречь засада, и палаты военных госпиталей, пропитанные запахом лекарств, пронизанные болью. В госпиталях лежали теперь парни, такие же, как и они сами, «афганцы» — эта характеристика не имеет срока давности... Идея была проста, она «носилась в воздухе», как скажут потом: студенты-медики, сейчас уже ветераны, могли бы на время летних каникул вернуться в Афганистан и, соединив знания, полученные в институте, и память о войне, не оставляющую надежды на покой, помочь ребятам, находящимся в госпиталях. Вернуться хотели очень. Знали, что сумеют ухаживать за ранеными, как никто другой. На одном из заседаний совета решили обратиться в Министерство здравоохранения СССР с просьбой разрешить сформировать студенческий медицинский отряд и направить его в Афганистан для прохождения практики. Все сложилось удачно, идею отряда одобрили. Правда, по соглашению с афганской стороной ребятам предстояло работать не в госпитале для советских военнослужащих, а в различных национальных медицинских учреждениях Кабула. Совет воинов-интернационалистов сам решил, кому из них быть в отряде. Кроме тех ребят, о которых уже говорилось, в отряд вошли: Андрей Сергеев, Дмитрий Гаврилов, Вячеслав Романов, Михаил Соколов, Сергей Варфоломеев, Алексей Комаров. Руководителем практики стал ассистент кафедры общей хирургии Анатолий Давидович Климинашвили. В ночь на 13 июля они вылетели в Кабул.

Из дневника Сергея Верещагина: «После двух часов полета самолет взял курс на юго-восток, с одной стороны иллюминаторов — восход солнца, с другой — звездная ночь...» Маршрут повторялся. Все было по-другому, только маршрут повторялся. Было ли возвращение в Афганистан возвращением к Афганистану?

Андрей Даавыдов: «Многое забывается. Плохое, страшное все-таки забывается. А вот ребят, с кем служил, не забудешь. Те отношения, ту дружбу не забудешь. После мучает ностальгия по той дружбе...»

Андрей Ягулов: «О том, опасна ли наша поездка, не думал.

Страха не было.

Волнение было.

Эти серые горы...»

Горы приближались, или самолет приближался к ним. Посерьезнели. Нет, ничто не забывается.

В аэропорту их встречали. Им искренне радовались. Были цветы и приветствия. Их снимало афганское телевидение и фотографировали корреспонденты разных газет. (К концу поездки они так поднаторели в позировании перед фотообъективом, что им могла бы позавидовать любая начинающая кинозвезда. Уже когда они вернулись домой, в Москву, журналисты стали снимать их на фоне аэровокзала Шереметьево, и они послушно выстроились в ряд, без особого энтузиазма, но со знанием дела вскинули руки с подаренными гвоздичками...) Но свои фото, любительские, конечно, дорожке. Пусть неумелые, пусть случайные — зато искренние.

Они устали с дороги, буквально засыпали на ходу, шикарная «тобта» привезла их к дому, где им предстояло жить в течение двух месяцев, и они, устроившись, наконец смогли отдохнуть несколько часов. Вечером была беседа с представителями советского посольства, и еще нашлись дела, словом, день получился суматошный. На завтра, по дороге к зданию советского экономического представительства, куда их пригласили, смогли из окна автобуса немного рассмотреть город. Не все они во время службы были в Кабуле. А у тех, кто был, не всегда было время для прогулок. Кабул пестрый — это первое, что бросается в глаза. Яркие, украшенные невероятным количеством эмблем, рисунков, надписей машины. Не смущаясь соседством «мерседесов», невозмутимо вышагивают по проезжей части ишаки. Есть светофоры и знаки дорожного движения, все как положено, но вот только никто особенно не спешит выполнять сами правила движения. Возле старой, составляющей вспомнить восточные сказки, мечети — суперсовременное здание гостиницы, скорее уж напоминающее рекламный видеоклип производства как нельзя более западного. Улицы многолюдные, оживленные. Кругом — вывески, испещренные буквами, словно орнаментом. Несколько метров развороченного тротуара, осколки стекол;

не убранные еще следы взрыва. «Экзотика» по-афгански.

18 июля (27.4.1366)

Дата в скобках — по афганскому календарю. Перелетев всего лишь государственную границу, можно, споря с Эйнштейном, из конца XX века попасть в середину XIV. И дело не в одном лишь календаре.

Из дневника Сергея Верещагина: «Ну вот, началась действительно настоящая медицинская жизнь. Отработал в поликлинике полный день. Весь прием мерил артериальное давление и выписывал рецепты... Врач-терапевт сразу взяла меня в оборот, заставила к субботе выучить несколько афганских слов, без которых не проведешь прием».

Из девяти ребят двое закончили третий курс, остальные перед отлетом сдали экзамены за первый или второй — поэтому на практике им предстояло выполнять работу среднего медперсонала и учиться. В первый же день с помощью советских врачей, работающих в Кабуле, составили себе что-то вроде разговорника: надо же как-то общаться с афганскими больными. Запомнили десятки слов на дари.

Медицинские учреждения, в которых довелось работать отряду, как правило, расположены в современных зданиях, построенных по проектам зарубежных специалистов. Лечение в государственных поликлиниках и больницах в основном бесплатное, только за отдельные виды услуг берется плата, например, за рентгеновское исследование. Лекарственных препаратов не так много, как нужно бы, врачам приходится для лечения практически всех терапевтических заболеваний пользоваться десятком видов таблеток. На рынке, правда, много импортных лекарств, но там «кусаются» цены. Афганские врачи получили образование преимущественно за рубежом. Среди них встречаются действительно очень хорошие специалисты, но есть и... разные, скажем так. Что касается больных, то они явно предпочитают лечиться у советских врачей или у тех афганцев, кто учился в Советском Союзе.

Из дневника Сергея Верещагина: «27 июля (5.5.1366)... почти как по Булгакову: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус», а тут... Сидели дома, смотрели телевизор, я рисовал, вдруг раздались пять взрывов, с интервалом в одну-две минуты. Сотрясались стены, но окна, кажется, целы, и на том спасибо. По нашим наблюдениям, взрывы произошли метрах в трехстах от дома. Что особенно не радует, в последнее время что-то постоянно взрывается в непосредственной близости от нашего микрорайона... А утром сегодня проснулись от автоматной очереди...»

Обстановка в Кабуле в те дни была

напряженной. Политика национального примирения привела к размежеванию в рядах оппозиции. На родину потянулись беженцы. Появились люди, готовые принять предложения правительства. И вместе с тем агрессивней стала реакция фанатичных противников. Участились провокации в Кабуле. Опасно было проходить мимо стоящей пустой машины: она могла оказаться начиненной взрывчаткой. Террористы тщательно разработали «методику» взрывов: в одном месте подкладывали два заряда, из которых один должен взорваться чуть позднее другого. Ведь обычно после взрыва к тому месту, где он произошел, спешит народ. И тогда раздается второй взрыв.

В ожоговом центре и в других больницах ребятам приходилось делать перевязки детям, пострадавшим от взрывов. Пятилетние малыши, лишенные рук и ног, с ожогами третьей степени. Если кто-то сможет представить себе что-либо более страшное, пусть попробует. Почему от войны, затяжной взрослыми против взрослых, должны страдать дети?

Из дневника Сергея Верещагина: «31 июля (9.5.1366). Оказывается, в соседнем подъезде живут противники режима, которые приехали в Кабул, чтобы выяснить условия переговоров, то есть сдаваться им или не сдаваться. Они живут у родственников, ходят с оружием да еще вдобавок косо смотрят на нас».

Их нетрудно выделить среди кабульцев, хотя и те и другие носят национальную одежду: приезжие повсюду ходят с оружием. «Я сидел возле подъезда и играл с местными ребятами в шахматы, мимо нас прошел один из них, и что меня поразило, так это то, что при виде его веселость у бабчат как рукой сняло». Взрослые не реагируют или не выдают своей реакции. Пугаются, очень пугаются дети, не умея скрыть испуг.

Из дневника: «16 августа (25.5.1366). Сегодня народу тьма, такое ощущение, что большинство населения Кабула сразу резко заболело и пришло к нам в поликлинику. После уролога поработали в детской перевязочной: обработка ран, фурункулов, ожогов... Прием больных здесь резко отличается от того, что мы видим дома. Никакой очереди не соблюдается, больные буквально врываются в кабинет чуть ли не десятком сразу. Шум, гвалт...»

Все же шум и гвалт оставались в коридоре. Попасть к советскому врачу хотелось каждому, поспать как можно скорее. Поэтому и толпились в дверях. Но, перешагнув порог кабинета, «счастливики» почтительно останавливались, и почтение его не было наигранным. То, с каким доверием и надеждой смотрел он на врача, считая, наверно, его всемогущим, трогало и обязывало. Обязывало сделать все, чтобы облегчить страдание, укротить недуг, не разрушить надежду.

ЗОЛОТЫЕ МИНУТЫ

О. БОРИСЕНКО,
Ю. ЕМШАНОВ

Среди событий, связанных с освоением космоса, памятными вехами вошли в историю человечества запуск первого искусственного спутника Земли, полет Гагарина, высадка американцев на Луну и первый выход человека (им был Алексей Леонов) в открытый космос. Интерес к этим событиям, видимо, никогда не иссякнет — они, подобно плаванию Колумба или прыжку аэроплана братьев Райт, всегда будут волновать воображение людей, в которых с детства живет любовь к приключениям и тяга к героическому. Каждая подробность, каждая деталь этих исторических запусков и полетов со временем как бы приобретает вес и исполняется глубокого значения. Это касается, в частности, переговоров, которые космонавты, находясь на орбите, вели с Землей и друг с другом. Все произносимое бесстрастно фиксировал магнитофон. Это была обычная техническая запись. Но сегодня, прослушивая старые пленки с записями рабочих переговоров, мы чувствуем, что в резкой, напряженной смене реплик звучит что-то очень важное, интересное и тревожное; мы как будто заново переживаем выдающееся событие, потребовавшее от всех участников и действующих лиц столько мужества и ума, и при этом как бы приобщаемся к их мужеству и уму, ибо подвиги принадлежат не только тем, кто их совершил, а всем людям, всем людским поколениям. Первый выход человека в космос — один из таких подвигов.

Вспоминает летчик-космонавт Алексей Леонов: «1962 год. Сергей Павлович Королев приглашает нас к себе в конструкторское бюро: «Приезжайте, покажем новый космический корабль». Зашли. Ряд космических кораблей «Восток», и один из них странный, такой «гадкий утенок». Вроде бы «Восток», но интересной конструкции, с двумя двигателями, с цилиндром каким-то сбоку. «Посмотрите, пожалуйста. Макет космического корабля «Восход-2». Вы должны понимать, что без решения вопроса выхода в открытый космос мы не можем дальше развиваться. Моряк, находящийся на борту океанского лайнера, должен уметь плавать в океане, и космонавт, находящийся на борту космического корабля, должен уметь плавать в космосе. Больше того. Ведь мы не можем вывести беспредельные грузы на орбиту, но мы будем выводить груз по частям, а там собирать и создавать беспредельную по весу конструкцию. Для этого надо

уметь выходить в открытый космос и уметь там работать. Вот, я вас прошу... — тут он начал на нас смотреть... Посмотрел на меня, — я попрошу вас. Орелик (так он называл космонавтов), давай надевай скафандр, посмотришь, а потом доложишь на Совете главных».

Я, конечно, страшно был обрадован. Сердце у меня забило. Тут две мысли: «С одной стороны — высокое доверие, с другой стороны — как же я сейчас буду докладывать? Опыта никакого нет, а там какие серьезные люди сидят, почти все академики, и я должен высказать свое мнение. Около двух часов я занимался оценкой возможностей прохода через шлюзовую камеру и возвращения опять через камеру в корабль. Я все время обдумывал свои доклад. Пришел на Совет главных конструкторов. Мне было предоставлено слово. И я доложил свое впечатление и даже стал немного критиковать. Это было с моей стороны нахальство, потому что я был недостаточно опытен, чтобы навязывать свое мнение. Но это Сергею Павловичу, видимо, понравилось, и эта встреча определила мою судьбу как человека, впервые в мире выполнявшего выход в открытый космос».

Но выход в открытый космос состоялся еще только через три года. Три года шла инженерно-конструкторская работа, целью которой было создать технику и технологию для операции, которую еще никогда никто не производил. Операция распадалась на цепь простых действий, каждое из которых не представляет особенного труда даже для десятилетнего ребенка, если он совершает его в условиях Земли. Встать из кресла, преодолеть несколько метров, открыть люк, выйти, войти, закрыть люк. Но в космосе все эти простые, освоенные человечеством действия приобретали особенный смысл и особенный риск. Резьба, сорвавшаяся у болта, миллиметровый зазор между прокладками, неверное движение руки — смерть. Отрабатывать приходилось даже такие элементарные вещи, как выход из кресла. Действительно, как выйти из кресла в условиях невесомости? Этого еще никто не делал.

Вспоминает летчик-космонавт Павел Попович: «Когда готовился полет, Сергей Павлович говорит, что нам бы пора уже попробовать выйти из кресла. Как потом будут самочувствие, ориентация? Сможет ли космонавт возвратиться обратно в кресло? Если не сможет, то тогда о каком выходе в открытый космос можно вести речь. И мы начали

потихоньку готовиться к этому эксперименту. И вот впервые в мире отягнулся и вышел из кресла Андриян Николаев. Он вышел из кресла и в течение сорока минут находился в свободном состоянии, плавая, насколько это позволял объем космического корабля «Восток».

Когда я взлетел, наступил момент мне повторить эксперимент. Я спрашиваю Андрияна, когда мы вышли из зоны связи: «Андриян, ты делал выход. Ну как, все нормально?» — «Да, — говорит, — давай смело выходи. Все нормально, все отлично». — «Ну ладно, — говорю, — хорошо». Отсоединил радиосвязь, все. Включил микрофоны. Отягнул привязную систему. И не выхожу из кресла, не всплываю. Я говорю: «Андриян, чего-то я не всплываю». — «Ты, — говорит, — оттолкнись от кресла». А представляете себе, первый раз в невесомости я отталкиваюсь. Силу, конечно, не рассчитал. Я как оттолкнулся, как пробка вылетел из кресла, головой как шарахнулся о потолок космического корабля. И Андрияну, конечно, сказал пару теплых слов за такую рекомендацию... Ну я тоже в течение почти сорока минут свободно плавал и потом нормально возвратился.

После полета мы доложили, что можно свободно выходить».

Наступил 1965 год. Стартовал «Восход-2». В программе полета первый в истории человечества выход в открытое космическое пространство. Запись с пленкой переговоров, которые вели между собой космонавты Павел Беляев («Алмаз-1») и Алексей Леонов («Алмаз-2»), хранится в Центре научно-технической информации, помещающемся в старых, толстостенных комнатах Лефортовского дворца. Наверх ведут гулкие, стертые десятками человеческих ног металлические ступени. Во дворце, как во всяком архиве, тишина. Пахнет пылью, давним, почти выветрившимся запахом герани. Русская история тяжелыми, плотными кипами бумаг хранится в этих стенах. Соседний флигель — военно-исторический архив. Личные дела офицеров, в алфавитном порядке, с указанием армий, корпусов, полков и батальонов, давно уже переставших существовать. Фангорийский полк, уланы лейб-гвардии. Тишина. Времена здесь перепутаны, спрессованы, лишены своего плавного тока. От суворовских битв до полетов в космос — пятьдесят шагов, три минуты хода по белым оштукатуренным коридорам, помнящим Меншикова, Лефортова, а может, и самого Петра. Шипит пленка. Мы слышим в наушниках:

«Алмаз-1»: «Заря, я — «Алмаз». Восемь часов пятьдесят пять минут. Вышли в шлюз. Леша.

«Алмаз-2»: Да, да.

«Алмаз-1»: Самочувствие?

«Алмаз-2»: Самочувствие отличное.

«Алмаз-1»: Все в порядке. Выход сделали. Клапан СА¹ открыт. Люк СА открыт.

¹ СА — спускаемый аппарат.

«Заря»: Хорошо.

«Алмаз-1»: Горит зеленая лампочка.

«Заря»: Хорошо.

«Алмаз-2»: Люк СА открыт. Давление в шлюзе 0,7, кислород — 130

«Алмаз-1»: Все в порядке

«Алмаз-2»: Нахожусь в свободном состоянии. Ты последи там за крышкой, а то она может отлететь

«Алмаз-1»: Крышка люка СА нормальная. Сейчас закрывать будем.

«Алмаз-2»: Закрываю люк СА.

«Алмаз-1»: Люк СА закрывается.

«Заря»: Понял.

«Алмаз-1»: Люк СА закрыт. Табло

«Заря»: Понятно.

«Алмаз-1»: Все нормально. Давление нормальное. Проверка скафандра.

«Алмаз-2»: Понял. Гермошлем закрыт. Давление растет.

«Заря»: Понял.

Щелкнем тумблером: стоп! Стоит ли здесь приводить столь подробно эти переговоры? Стоит ли приводить здесь все неизбежные в таких переговорах технические подробности, все эти короткие, отрывистые фразы о люке, шлеме, лампочках, давлении, которое растет... Можно, конечно, изложить это покороче: для примера и колорита полстранички переговоров, и фраза в конце — о значении события. Но рука не поднимается вычеркивать хоть одну реплику из разговора двух людей, один из которых остается в корабле, а другой сейчас оттолкнется и повиснет в черноте над крупной, затянутой голубыми облаками, сияющей Землей. Впервые. Все здесь впервые. Когда слушаешь переговоры, нет ощущения, что это уже было: это совершается сейчас, сию минуту, в пространстве над нами. Это кусок прошлого, живой жизнью живущий в настоящем, — слушайте это так, как будто

это происходит сейчас. И исход неясен. И каждая техническая деталь говорит о жизни и смерти. Двое людей спокойно работают в космосе.

«Алмаз-2»: Я — «Алмаз-2». Проверка герметичности скафандра произведена. Все проверено, все отлично. Самочувствие отличное. К выходу готов.

«Алмаз-1»: «Заря», я — «Алмаз». Операция по шестьдесят четвертую минуту выполнена. Все в порядке.

«Заря»: Самочувствие?

«Алмаз-2»: Отлично.

«Заря»: Понял.

«Алмаз-2»: Где мы сейчас находимся, Паша?

«Алмаз-1»: Находимся над Африкой.

«Алмаз-2»: Открываю клапан ШК¹. Клапан ШК открыт.

«Алмаз-1»: Клапан ШК открыт.

«Алмаз-2»: Давление в шлюзовой камере падает.

«Алмаз-1»: Понял.

«Алмаз-2»: Давление 0,2.

«Алмаз-1»: У меня тоже. В скафандре как?

«Алмаз-2»: Сейчас скажу. 0,27.

«Алмаз-1»: Понятно. Самочувствие?

«Алмаз-2»: Отлично.

«Алмаз-1»: «Заря», я — «Алмаз». 11 часов 35 минут. Операции по семьдесят четвертую минуту выполнены. Все в порядке.

«Алмаз-2»: Давление в скафандре 0,35.

«Алмаз-1»: Понял.

«Алмаз-2»: Самочувствие отличное.

«Алмаз-1»: Ранец как?

«Алмаз-2»: Ранец открыл.

«Алмаз-1»: Понял.

«Алмаз-2»: Открываю люк ШК. Люк ШК расконтрил, клапан ШК открыт, люк ШК открыт. Вижу свет!

«Алмаз-1»: Понятно, понятно.

«Алмаз-2»: Люк ШК пошел! Полностью открылся.

«Алмаз-1»: Докладываю. «Алмаз-2» в люке ШК. Открыл. Только что открыл люк ШК. Все идет нормально, все идет хорошо

«Заря»: Леша, доклад.

«Алмаз-2»: Я — второй. Все отлично! Я на обреze нахожусь!

«Заря»: Понял.

«Алмаз-1»: Я — «Алмаз». Все идет по программе! Идет все отлично. Люк ШК открыт. Леша, дела как?

«Алмаз-2»: Отлично.

«Алмаз-1»: Все понял. Отлично идет.

«Алмаз-2»: Я нахожусь на обреze.

«Алмаз-1»: Хорошо. Без команды не выходить.

«Алмаз-2»: Понял, «Заря-1», я — «Алмаз-2». Самочувствие отличное! Я держусь за ручки шлюза! Сейчас буду выходить! Паша не пускает!

«Заря»: «Алмаз-2», начинать выход.

«Алмаз-2»: Понял.

«Алмаз-1»: Я — «Алмаз-1». Влияет на корабль. Влияет на корабль перемещение массы.

«Заря»: Как дела?

Апофеоз. Леонов кричит. Как пе-

редать на бумаге его голос? Восклицательными знаками? Шрифтом? Не поможет. Это услышите в самих себе крик человека, первым из всех людей плывущего по Вселенной.

«Алмаз-2». Кавказ! Кавказ вижу под собой! «Заря-1», я — «Алмаз-2». Нахожусь на обреze шлюза! Самочувствие у меня отличное! Подо мной вижу облачность! Кавказский хребет сейчас прошли только! Начинаю выполнять задание!

«Заря»: Ясно. Снять крышку с объектива кинокамеры.

«Алмаз-2»: Снял! Снял крышку!

«Заря»: Понятно.

«Алмаз-2»: Вижу небо! Небо вижу!

«Алмаз-1»: «Заря»! Я — «Алмаз»! Человек вышел в космическое пространство! Человек вышел в космическое пространство! Находится в свободном плавании!

«Алмаз-2»: Солнце надо мной! Начинаю отход!

«Алмаз-1»: Я — «Алмаз». Перемещение масс влияет на корабль.

«Алмаз-2»: Пошел! Пошел!

«Алмаз-1»: Леша, подходи к шлюзу. Хорошо. Вижу тебя хорошо.

«Алмаз-2»: Сделал один отход!

«Алмаз-1»: Я — «Алмаз». Отход космонавта от корабля влияет на корабль в целом.

«Алмаз-2»: Делаю еще один отход!

«Алмаз-1»: Хорошо отошел. Отлично видно. Как дела, Леша?

«Алмаз-2»: Отлично! Отлично!

«Алмаз-1»: Отлично. Понял. Я — «Алмаз». Выполняем задание согласно программе. Все в порядке. Две минуты осталось. Земля как видна?

«Алмаз-2»: Отлично.

«Алмаз-1»: Приготовиться к входу

«Алмаз-2»: Понял.

«Алмаз-1»: «Заря», я — «Алмаз». Все сделано по плану! Все кинокамеры хорошо работают. Крутит корабль от перемещения масс, Леша.

«Алмаз-2»: Слышу, слышу.

«Алмаз-1»: Приготовиться к входу.

«Алмаз-2»: Понял. Вхожу в шлюз.

«Алмаз-1»: «Алмаз-2» чувствует себя очень хорошо. Входит в шлюз. Снял кинокамеры. Леша! Вижу тебя хорошо.

«Алмаз-2»: Вошел, вошел! Закрываю крышку люка ШК.

«Алмаз-1»: «Заря», я — «Алмаз». «Алмаз-2» находится в шлюзовой камере. Крышка люка ШК закрыта. Все в порядке

«Заря»: Леша, как самочувствие?

«Алмаз-2»: Отлично, отлично.

«Заря»: Понял.

«Алмаз-1»: «Заря», я — «Алмаз». Все идет по графику. Все идет по плану. Шлюз наполняется...

Зачем люди летают в космос? На этот вопрос есть множество ответов. Инженеры испытывают во время полетов новую технику и технологию, проводят операции, неосуществимые на Земле, в условиях тяготения. Биологи получают новую информацию о живых существах — от растения до чело-

¹ ШК — шлюзовая камера.

века. Медики становятся обладателями бесценного фонда данных о том, как ведет себя человеческий организм в условиях невесомости и насколько велики способности человека к адаптации. Этот перечень можно было бы продолжить. Практически нет отрасли естественнонаучного знания, которая бы не обогащалась после того или иного эксперимента на орбите. А ведь есть еще ответ с точки зрения экономиста: люди летают в космос потому, что эти полеты приносят пользу народному хозяйству. Имеется в виду геологическая разведка, точный прогноз погоды, не менее точная фотосъемка огромных регионов в помощь картографам...

Но есть еще один ответ. Может быть, с точки зрения инженера или экономиста он покажется необязательным, чересчур аморфным. Эти люди привыкли иметь дело с математиче-

ским расчетом, с анализом сумм и цен. Но все-таки ответ этот тоже имеет право на существование. Люди летают в космос, потому что в них жив дух приключений и потому что тяга к новому и страсть к риску являются неотъемлемыми частями человеческой натуры. Не сказав этого, оставаясь на почве сиюминутной выгоды и рационалистического мышления, не понять и не объяснить, почему Колумб потратил годы жизни на то, чтобы переплыть океан, и почему космонавты готовы проходить любые, даже самые тяжелые и многомесячные наземные испытания ради того, чтобы получить возможность неделю или месяц поработать в необыкновенных, опасных и прекрасных обстоятельствах... На орбите об этом, как правило, не говорят. Там принят скупой, деловой стиль общения. Но бывают мгновенья — выход Алексея Леонова в открытый космос при-

надлежит к ним, — когда восторг и воодушевление как бы выходят на первый план, а научная задача и практическая выгода отступают. Эти минуты — золотые минуты всего человечества, осуществившего свою бескорыстную и непобедимую мечту: продвинуться на шаг вперед... Эти минуты проходят, и снова наступают будни — будни, в которые люди стараются извлечь максимум выгоды из достигнутой вчера победы.

Но мы — спасибо магнитофону! — можем пережить эти счастливые мгновенья вновь и вновь. Мы ставим катушку на магнитофон. Со времени полета прошло 22 года. Леонов уже не летает в космос, на смену пришли другие. Пленка ползет, все сначала, волнение само собой поднимается в груди, когда в ушах в очередной раз звучит взволнованный голос Леонова, повисшего на обрезе корабля.

МОЙ ЗВЕЗДНЫЙ ДОМ

Фабрицио Филони,
итальянский журналист

Мы высадимся на Марс, это точно. Пусть не так скоро, но это обязательно произойдет. Некоторые ученые полагают, что космонавты смогут высадиться там в 2020 году, но я убежден, что это может произойти и раньше, например, в 2000-м или 2005-м. Мы уже много лет разрабатываем технологию. Я лично, к сожалению, не войду в эту группу счастливиц: мне уже 56 лет, и я сомневаюсь, что врачи отпустят меня на такое длительное задание, — предполагается, что полет займет не менее трех лет, — и такое рискованное. Жалы! Мне хотелось бы первым ступить на Красную планету.

Георгий Гречко улыбается. Он — советский космонавт, дважды Герой Советского Союза. В космосе он чувствует себя как дома: он трижды работал на станциях «Салют». Это орбитальные станции-лаборатории. В 1975-м он месяц провел на «Салюте-4», в 1977—1978-м три месяца на «Салюте-6», побив тогда все предшествующие рекорды длительности. Наконец, в 1985 году

он провел неделю на «Салюте-7», занимаясь изучением загрязнения земной атмосферы.

Гречко принадлежит к тому узкому кругу исследователей, которые работали в космосе, осуществляя советские космические программы. В области космонавтики Советский Союз выдвинулся далеко вперед относительно других стран. Сегодня СССР пустил крепкие корни в космосе. Начиная с 70-х годов русские космонавты практически непрерывно находятся на станциях «Салют». Они накопили драгоценный опыт долгого пребывания на орбите. Следовательно, предпосылки к большому скачку в сторону Марса налицо.

С февраля 1986 года на орбите находится большая станция «Мир». Это первая космическая колония, постоянно обитаемая человеком. Может быть, это тоже подготовка к полету на Марс, где со временем наверняка будет устроена станция для постоянной работы?

Для дальних полетов в космос нужны сверхмощные ракеты. Советский

Союз ежегодно запускает с трех космодромов (Байконур, Плесецк и Капустин Яр) более 90 ракет. Всплеск советской ракетной активности пришелся на 11—15 мая 1987 года, когда с Байконура было запущено два корабля подряд — перерыв между стартами составил четверть часа. Но и это еще не все. Затем последовал запуск ракеты совершенно нового типа. За подготовкой этого запуска давно шпионили американские спутники. Новейшая суперракета называется «Энергия». Это двухступенчатый колосс высотой в 60 метров и весом более 2000 тонн, оснащенный четырьмя главными двигателями, работающими на водороде (это новшество, обычно русские используют керосин) и четырьмя боковыми ускорителями. Двигатели при взлете дают мощность, равную 170 миллионам лошадиных сил. Таким образом, «Энергия» — самая мощная ракета в мире. Это ракета того же класса, что и «Сатурн-5», который доставил американцев на Луну. «Энергия» способна выводить на орбиту груз в 100 тонн,

то есть в три раза больше, чем «Спейс Шаттл».

15 мая не все прошло гладко. Пробный груз не вышел на орбиту и пылающим шаром упал в Тихий океан. Все это американский спутник-шпион сфотографировал своим «инфракрасным глазом». Но полет все равно является успехом — он доказывает, что у русских есть ракета, позволяющая начать завоевание широкого космического пространства. «Именно такой тип ракеты позволит человеку достигнуть Марса», — улыбаясь, говорит Гречко. Он производит впечатление общительного и сердечного человека. Он с удовольствием рассказывает о жизни в космосе, об особом чувстве, возникающем у человека, долго работающего вне Земли. Он убежден в необходимости мирного завоевания космоса. Жить и работать на орбите для Гречко не кажется делом каким-то исключительным. В будущем это смогут делать сотни людей.

«Для меня космос — страсть», — говорит он. — Космос манит меня. И не только увлекательной возможностью совершить научные исследования, которых не совершишь на Земле. Меня подталкивает любовь к риску, к приключениям. Я вырос в Ленинграде. В детстве я проглатывал горы научно-фантастической литературы. Мечтал стать летчиком. Потом, уже учась в институте, познакомился с трудами по баллистике и ракетам. И решил в пользу космоса. Видите ли, я лечу в космос, чтобы работать, но также чтобы испытать себя. Когда возвращаешься на Землю после месяцев отсутствия, с новым опытом, пережив удивительные события, понимаешь, что совершил что-то очень важное. Чувствуешь себя человеком!»

Он смеется. «Вы удивлены? — спрашивает он. — 56 лет кажутся вам слиш-

ком большим возрастом для полетов в космос? Но в нашей стране нет возрастного предела для космонавтов. Достаточно пройти чрезвычайно строгую ежегодную медицинскую комиссию — и ты член активной группы. Уверяю вас, мое здоровье и моя физическая форма лучше, чем у моих сыновей, которым 25 и 29 лет. Я много занимаюсь спортом: теннисом, лыжами, плаванием. Все время работаю над данными, полученными во время полетов. Участвую в курсах технологической переподготовки, это занимает два месяца ежегодно».

«Вся эта подготовка совершенно необходима, чтобы стать профессиональным космонавтом», — говорит Гречко. Но это не все. Нужны и другие, часто не очень-то важные в земной жизни качества. Это ничем не побеждаемое терпение, это способность к ровному и дружелюбному общению, это глубокое спокойствие. Только эти качества характера дают возможность долго работать на орбите. За последние годы советские космонавты несколько раз увеличили сроки работы в космосе, но делали это постепенно, чтобы избежать риска. Сейчас рекорд непрерывной работы в космосе приближается к 300 суткам¹. Это очень трудно — провести 300 суток в помещении, площадь которого составляет несколько квадратных метров, заполненном аппаратурой, без особенных удобств, вдали от близких, в трудной ежедневной работе.

Рабочий день на борту станции составлен так, чтобы работа и отдых чередовались, но в течение полета работа занимает все больше и больше времени. Для удобства часы на борту поставлены по часам базовой станции. «В девять, как правило, звенит будильник», — рассказывает Гречко. — Мы выплываем из наших спальных мешков из шерсти, подвешенных к стенам. Потом, по-прежнему аплаш, начинаем работать под нашу любимую музыку. Мне лично особенно нравится Фаусто Папелли».

«Около 13 часов расписание предусматривает обед и отдых, но для отдыха времени обычно не хватает. Все послеобеденное время занято работой, вплоть до ужина. После ужина мы должны заниматься личными делами. В 23 часа — спать. Но я не помню, чтобы мне удавалось соблюсти расписа-

ние: всегда есть что-то непредвиденное, какие-то наблюдения, показания, факты, которые надо записать, инструменты, которые надо починить».

Работа нескольких людей долгое время на малом пространстве — нелегкое дело для нервной системы. «Ничто так не ценится на орбите, как дружба и помощь. Надо взвешивать слова, следить за тоном разговора, не позволять овладевать тобой глупой зависти. Если соблюдать все это, то возникают неповторимые отношения. Когда мы с Юрием Романенко, моим товарищем по «Салюту-6», вернулись на Землю, мы чувствовали себя братьями».

К жизни в условиях станции космонавтов специально приучают. Группа психологов следит за их реакциями во время тренировок в Звездном городке. Когда они на орбите, врачи и психологи постоянно контролируют их и стараются облегчить им пребывание в космосе. «Очень приятный обычай состоит в том, чтобы пригласить на сеанс связи наших любимых артистов. Мы разговариваем с ними по прямому ТВ. В следующий раз я вызову Барбару де Росси», — хмыкает Гречко. — По этому каналу мы общаемся и с родственниками. Это волнующие мгновения». Радость захлестывает космонавта и тогда, когда приходит грузовой корабль «Прогресс» — на нем свежая вода, пища, письма, газеты, музыкальные записи, записи земных шумов (дождя, моря, листьев на ветру), фотографии. «Мы смотрим на них и не можем насмотреться... Конечно, бывают и тяжелые минуты, когда думаешь: «Все, так больше продолжаться не может!» Такие минуты чаще всего приходят вечером, когда космонавт забирается в свой спальный мешок и слушает тревожную тишину, заполненную легким гулом бортового оборудования. «Но теперь», — добавляет Гречко, — после вывода на орбиту станции «Мир» большей части стрессов можно будет избежать. «Мир» дает такую возможность».

«Мир» постепенно превратится в обширную колонию. Центральный модуль станции равен по длине 13 метрам и имеет диаметр 4 метра. На «Мире» у каждого космонавта свое собственное помещение, в котором есть складной стул, зеркало, столик. В центре станции — зала-столовая, спортзал. Станция может принимать самые разные конфигурации. Когда программа исследований закончена, модуль выбрасывается и сгорает в атмосфере. Его место может занять другой. Скоро можно будет устанавливать несколько модулей одновременно. А это означает революцию в исследованиях космоса! Сразу же изменится состав экипа-

¹ В декабре 1987 года космонавт Ю. Романенко установил рекорд непрерывного пребывания в космосе — 326 суток. — Прим. ред.

жей. До сих пор космонавту приходилось быть всем сразу — пилотом, техником, ученым, врачом. Теперь можно будет отвечать за программу одного из модулей. «Таким образом мы будем получать большие результаты за меньшее время», — говорит Гречко. — Это наша «перестройка» в космосе».

Все это имеет непосредственное отношение к возможному полету на Марс. Один из вариантов состоит в том, чтобы с помощью «Энергии» вывести на орбиту огромную платформу и с нее запустить ракету к Марсу. Другой — смонтировать ракету прямо на орбите. Но до этого необходимо осуществить различные подготовительные мероприятия: запустить крошечную марсианскую луну, исследовательские зонды, потом «забросить» на Марс роботов, которые пробурят марсианский грунт на глубину 20—30 метров и вернутся на зонд-носитель с образцами почвы, которые потом будут доставлены на Землю. Только после этого придет черед людей.

«Я надеюсь, что в первом марсианском экипаже будут люди разных национальностей», — говорит Гречко. — В том числе и американец». Путешествие продлится около трех лет. Еще не совсем понятно, какотреагирует человеческий организм на столь длительное пребывание в космосе. «Цена такого полета пугающе огромна — порядка 100—300 миллиардов долларов. Только объединенные усилия нескольких стран позволят осуществить это. Полет на Луну научил нас больше уважать самих себя. Я думаю, от полета на Марс нельзя отказываться. Без исследований в космосе не может быть прогресса на Земле. Давайте уберем оружие из нашей жизни и найдем средства для великолепной космической программы. И это тоже будет «перестройкой».

«Я сам всегда стремился жить по нормам гласности и перестройки. Что это значит? Это значит преступать старые правила, например, в моей работе космонавта. Да, это так. На «Салюте-6» во время прогулки в космос я нарушил определенные правила. Я рискнул, но это того стоило. Я сделал фотографии нашей станции на фоне освещенной Земли. Если вы найдете их, опубликуйте, прошу вас — это очень красивые фотографии! И знайте, что у меня самые серьезные намерения вернуться в космос и снять что-нибудь еще более красивое».

Перевела с итальянского
Е. ЛИВШИЦ

Рок-энциклопедия Ровесника

В

BLACK METAL (Блэк метал). «Черный» или «мрачный металл». Впервые этот термин появился в западногерманской музыкальной прессе: количество групп, играющих хэви метал-рок, росло, и для упрощения своей работы журналисты условно выделили чрезвычайно жесткий хард-рок с блюзовой основой — стиль, позаимствованный из музыки ранних «блэк сзббет», и назвали его «блэк метал». Примерно тогда же англ. музыковеды ввели выражение «уайт метал», то есть «светлый» или «жизнеутверждающий металл» — имелись в виду тексты песен.

Оба термина прижились в прессе, но вскоре оказалось, что они довольно часто противоречат друг другу: например, амер. группа «Трабл» чисто музыкально попадает в категорию «блэк метал», но ее тексты о «непротипичном злу насилия» соответствуют критериям «уайт метал». Поэтому журналисты постепенно отказались от термина «светлый металл» и перестали выделять группы по текстовому признаку. Осталось лишь выражение «блэк метал», означющее супертяжелый блюз.

«BLACK OAK ARKANSAS» («Блэк Оук Арканзас»), группа образовалась в 1969 г. в США.

Исходный состав: Джим Дэнди Мэнгрум, вок.; Рики Рейнольдс, гит.; Джимми Хендерсон, гит.; Стэн Найт, гит.; Пэт Доэрти, бас; Уэйн Эванс, уд.

Все музыканты родились и выросли в небольшом городке Блэк Оук, шт. Арканзас, чем и объясняется название группы. В 1969 и в 1970 гг. вышли два первых диска «Б.О.А.».

Ориентация «Б.О.А.» на утяжеленный вариант буги принесла успех, и следующие альб. — «Храни веру», 1972; «Если тебя посетит ангел», 1972; «На вершине хребта», 1974; «Разве жизнь не прекрасна!», 1975; «Огненные шары», 1976, — получили признание и слушателей и специалистов. Все это время состав непрерывно менялся, и к 1977 г. из основателей «Б.О.А.» оставался лишь Мэнгрум. В 1977 г. группа записала альб. «Наперегонки с дьяволом» и спустя год распалась.

«BLACK SABBATH» («Блэк сзббет»), группа образовалась в 1968 г. в Бирмингеме, Англия.

Исходный состав: Оззи Осборн, вок., гарм.; Тони Йомми, гит.; Терри «Джизер» Батлер, бас; Билл Уорд, уд.

Поначалу назывались «Редкая порода» и «Земля», в конце 1969 г. переименовались в «Б.с.». Первый же альб. — «Б.с.» — попал в десятку лучших пластинок 1970 г. (О музыке «Б.с.» и ее влиянии на современный рок «Ровесники» рассказывал в № 6 и 7 за 1987 г.). Второй альб. «Паранойд», 1971, и одноименная композиция с него принесли группе международный успех.

Следующие пл. — «Хозяин действительности», 1971; «Б.с.-4», 1972; «Сзббет блади сзббет», 1973; «Саботаж», 1975; «Торжество техники», 1976, — позволили говорить о «Б.с.» как о супергруппе и лидере тяжелого рока. После выпуска пл. «Не унывай!», 1978, Осборн покинул группу и начал сольную карьеру.

На место вокалиста пригласили Ронни Джеймса Дио (ранее «Эльф» и «Рэйнбоу»), с его участием были записаны два студийных альб. («Рай и ад», 1980; «Законы топпы», 1981) и двойной концертный (запись 1982 г.). В этих работах заметно влияние Дио и его бывшей группы «Рэйнбоу». В 1983 г. Дио вышел из состава «Б.с.» и организовал свою группу.

Следующим вокалистом стал Изи Гиллан (ранее «Дип перпл» и «Изи Гиллан бэнд»): он участвовал в записи

пл. «Рожденный вновь», 1983, которая по музыке получилась очень похожей на «Дип перпла».

Очередной диск «Б.с.» вышел в начале 1986 г. Он назывался «Седьмая звезда», и на сей раз вокалистом стал Гленн Хьюз (ранее «Трапеза» и «Дип перпла»). Эта работа, как и предыдущая, музыкально оказалась маловыразительной, а из оригинального состава к тому моменту оставался лишь Йомми. Вскоре и Хьюз покинул группу, вместо него появился Рэй Гиллен, однако альб. 1987 г. вышел уже с дру-

Изменения состава: 1979 — Осборн, + Дино; 1981 — Уорд, + Винни Эппис; 1983 — Дино, — Эппис, + Гиллан, + Уорд; 1984 — Гиллан, + Дэйв Донато; 1985 — Донато, — Уорд, — Батлер, + Гиллен, вок., + Эрик Сингер, уд., + Дэйв Спитц, бас, + Джефф Николс, клав.; 1987 — Гиллен, + Тони Мартин, — Сингер, + Бев Бивен.

«BLONDIE» («Блонди»), группа образовалась в 1975 г. в Нью-Йорке.

Исходный состав: Дебора Хэрри, вок.; Крис Стейн, гит.; вок.; Клем Берк, уд.; Гэри Вэлентайн, бас; Джимми Дестри, клав.

Начинали с пародий на «попс» 60-х (так сейчас называют мелодичные композиции, характерные для поп-музыки конца 50 — начала 60 гг.), позже переориентировались на панк, который в интерпретации «Б.» приобрел неожиданную мелодичку, и его окрестили «электрической «новой волной».

Первые две пл. — «Блонди», 1976; «Взрывающиеся послания», 1978, — успехом не пользовались, но начиная с альб. «Параллели», 1978 (выходящая в него песня «Стеклянное сердце» возглавила все амер. и англ. хит-парады), каждый последующий диск «Б.» неизменно становился «золотым»: «Держать ритм!», 1979; «Автоамериканец», 1980; «Охотники», 1982. В октябре 1983 г. «Б.» объявили о распаде, и почти все музыканты начали сольную деятельность.

Изменения состава: 1976 — Вэлентайн, + Фрэнк Инфэнти, бас; 1977 + Найджел Харрисон, бас (Инфэнти переключился на гитару).

Сольные пл. Д. Хэрри: «Ку-ку», 1981; «Рок-пташка», 1986.

«BLOOD, SWEAT AND TEARS» («Блад, суэт энд тнэрс») — «Кровь, пот и слезы», группа образовалась в 1968 г. в Нью-Йорке.

Состав к моменту распада: Дэвид Клейтон-Томас, вок.; Брюс Кассиди, труба, флюгельгорн; Роберт Пилч, гит.; Ричард Мартинес, клав.; Эрл Сеимур, баритон- и тенор-сакс.; Вернон Дордж, альт- и сопрано-сакс.; Дэвид Пилч, бас; Бобби Икономоу, уд.

«Б.с.т.» можно смело считать самой выдающейся группой среди работающих в джаз-рок-фьюжи. В первом составе «Б.с.т.» играл знаменитый Эл Купер (ранее — «Блюз проджекты»), который и определил творческое лицо группы. Отличительными признаками «Б.с.т.» были мощная духовая секция и низкий хрипловатый голос Клейтона-Томаса.

В 1969 г. группа добилась большого успеха с песнями «Ты осчастливила меня», «Прялка» и «Когда я умру», которые заняли три высших места в амер. хит-параде.

На протяжении всей карьеры состав «Б.с.т.» многократно менялся, и в 1981 г. группа распалась.

Пл., традиционно считающиеся лучшими: «Кровь, пот и слезы», 1968; «З», 1970; «Зеркальное изображение», 1974; «Ядерный блюз», 1980.

«BLUE CHEER» («Блю чизр») — «Меланхолия», группа образовалась в 1966 г. в США.

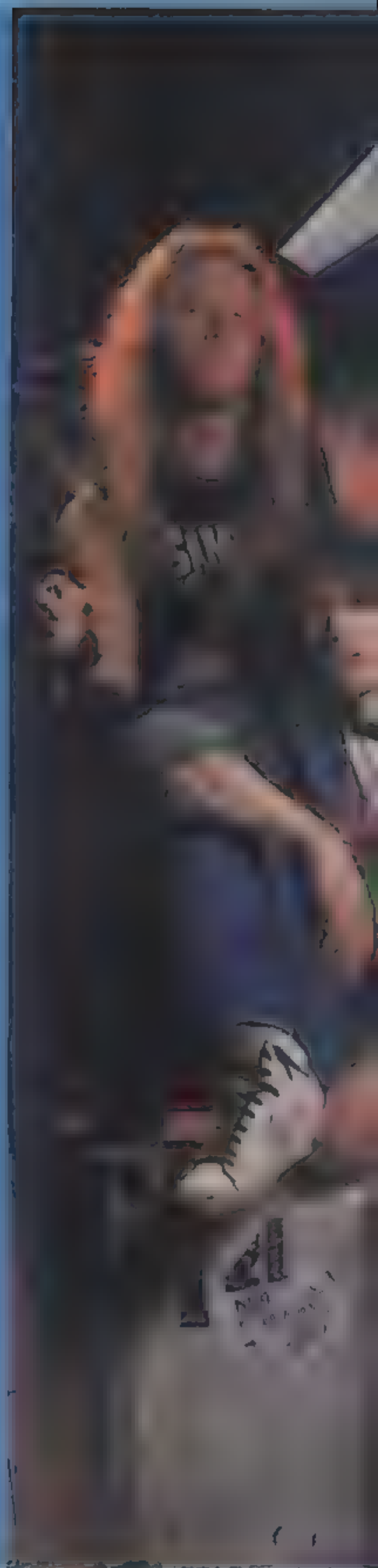
Исходный состав: Дики Петерсон, вок., бас; Пол Уэлл, уд.; Ленф Стивенс, гит.

«Б.ч.» считаются одними из основоположников современного хэви метал-рока — во всяком случае, это трио начало играть динамичный хард-рок еще до «Крим»: летом 1968 г. группа заявила о себе «тяжелой» обработкой знаменитой композиции Эдди Кокрена «Летний блюз». Первая пл. «Б.ч.» «Винцебус эруптум», 1968, по сей день является эталоном хард-рока.

НАЗВАНИЕ ЭТОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ГРУППЫ ГОВОРИТ ЗА СЕБЯ — «МЕТАЛЛИКА» ИГРАЕТ «МЕТАЛЛ», НО САМОИ ВЫСОКОЙ ПРОБЫ И, НЕ ВЗИРАЯ НА НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛИ, ДЕЛАЕТ ЭТО С УДОВОЛЬСТВИЕМ ДОСТАТОЧНО СКАЗАТЬ, ЧТО НА НАШ ВОПРОС О НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫХ ГРУППАХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ИКО ОНО И ДЖЕН УЭЗНЕР, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР АВТОРИТЕТНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЖУРНАЛА «РОЛЛИНГ СТОун», НЕ СГОВАРИВАЯСЬ, ОТВЕТИЛИ: «МЕТАЛЛИКА».

ПРОТИВНИКИ ХЭВИ МЕТАЛ-РОКА ЧАСТО ОБЪЯСНЯЮТ СВОЕ НАСТОРОЖЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ СТИЛЮ «СТРАШНЫМИ» НАЗВАНИЯМИ ПЛАСТИНОК И ВЫЗЫВАЮЩИМИ ПОЗАМИ МУЗЫКАНТОВ. НО В «УЖАСНОЙ» «МЕТАЛЛИКЕ» ИГРАЮТ ВЕСЬМА СИМПАТИЧНЫЕ ЮНОШИ, А ИХ ПОСЛЕДНИЙ АЛЬБОМ — «УКУЛОВОД В ТЕАТРЕ МАРИОНЕТОК», 1986 ГОД — НАПРАВЛЕН ПРОТИВ САМОГО РЕАЛЬНОГО И СЕРЬЕЗНОГО ЗЛА — НАРКОТИКОВ.

В ТОМ ЖЕ 1986 ГОДУ ГРУППУ ПОСТИГЛО НЕЩАСТЬЕ: В АВТОМОБИЛЬНОМ КАТАСТРОФЕ ПОГИБ БАС-ГИТАРИСТ КЛИФФ БЕРТОН. «МЕТАЛЛИКА» ОБЪЯВИЛА ВСЕ ГАСТРОЛИ, НО СЕГОДНЯ ОНИ СНОВА В ПУТИ СЛЕВА НА ПРАВО. ДЖЕЙМС ХЕТФИЛД, ВОКАЛ, ДЖЕСОН НЬЮСТЕД, БАС, КИРК ХЭММЕТ, ГИТАРА, ЛАРС УЛЬРИХ, УДАРНЫЕ

В 1971 г. «Б.ч.» распались, а в 1979 г. Петерсон сумел ненадолго реанимировать группу — успеха это предприятие не имело, но все пл. «Б.ч.» продолжают переиздаваться и сегодня: «На поверхности души», 1968; «Новый! Усовершенствованный!», 1969; «Меланхолия», 1969; «Предки людей», 1970; «Радостное ожидание», 1970.

Изменения состава: 1969 — Уэйли, — Стивенс, + Норман Мэйл, уд., + Брюс Стивенс, вок., гит., + Ральф Бернс Келлогг, клав.

BLUES (Блюз). В основе практически любой композиции рок-музыки (кроме европейского арт-рока и авангарда) лежит видоизмененный, трансформированный до неузнаваемости, но все же блюз, рожденный чернокожими жителями Америки в середине прошлого века. Традиционный блюз — 12-тактная песенная форма с синкопированными ритмами, скользящими понижениями ступеней лада. Т.н. «городской» блюз сложился в конце XIX — начале XX вв.: «это жизнеутверждающая музыка, рожденная из душевной боли» — такое определение дает рок-энциклопедия амер. журнала «Роллинг стоун».

Однако, когда речь идет о блюзе в рок-музыке, в первую очередь имеется в виду так называемый гитарный блюз, у истоков которого стояли Би Би Кинг и Ти-Боун Уолкер: они первыми выделили соло-гитару, принеся в рок-музыку виртуозную джазовую технику. Вслед за Кингом и Уолкером блюз взяли на вооружение такие английские группы, как «Ярдбердз», «Роллинг стоунз», «Блюз-брейкеры» Джона Мэнла, американские «Кэинед хит», «Сантана бэнд» и мн. другие. Блюз как средство музыкального мышления способствовал техническому росту гитаристов, и практически все известные сегодня «короли» этого инструмента, начиная с Джими Хендрикса и Эрика Клэптона и кончая Эдди Ван Халеном и Гэри Муром, в той или иной степени посвятили себя блюзу.

«BOOMTOWN RATS» («Бумтаун рэтс»), группа образовалась в 1975 г. в Ирландии.

Исходный состав: Гарри Робертс, гит.; Джарри Котт, гит.; Боб Гелдоф, вок.; Джонни Фингерс, клав.; Пит Брикетт, бас; Саймон Краун, уд.; Элби Доннелли, сакс.

Начинали как панк-группа «Найтланг тагз», но неожиданно стали лидерами англ. «новой волны». Первая пл. «Б.р.», 1977, привлекла внимание, но следующий альб. «Тонизирующее средство для рядовых», 1978, оказался неудачным. Наибольший успех выпал на долю третьего диска — «Искусство держаться на поверхности», 1979, песня с которого — «Я не люблю понедельники» — возглавила англ. хит-парады, и «Б.р.» отправились в кругосветное турне.

Следующие альб. — «Мондо Бонго», 1981; «Файв дип», 1982; «В высокой траве», 1984, — стабилизировали репутацию «Б.р.», но с тех пор группа не записала ни одной пл., хотя о распаде также объявлено не было.

Изменения состава: 1981 — Котт, — Доннелли.

«BOSTON» («Бостон»), группа образовалась в 1975 г. в США.

Исходный состав: Том Шольц, гит., клав.; Брэд Делп, вок., гит.; Барри Гудро, гит.; Фрэн Шихен, бас; Сиб Хэшиен, уд.

Как говорит сам Шольц, «Бостон» — это мощная гитарная «связка», вокальное многоголосье, а в целом — мелодичный хард-рок. Первый альб. с одноименным названием стал событием 70-х и надолго занял верхние места в амер. и европ. хит-парадах. Вторая пл. «Не оглядываясь назад» — была менее удачной, и группа замолчала — о распаде не заявлялось, но почти все музыканты работали соло.

В 1986 г. «Б.» неожиданно всплыли из небытия с третьим альб. — «Третья стадия». «Аманде», песня с этого альб., стала в 1986 г. международным хитом, хотя пл. в целом получилась малоинтересной.

Изменения состава: 1980 — Гудро, — Шихен, — Хэшиен, + Дуг Хаффмен, уд., + Дэвид Сайкс, бас, + Гэри Пил, гит., + Джим Мэди, клав., уд.

Когда я преподавал, я никогда не старался просто-напросто «сказать ученику то, что я знаю». Скорее то, что он не знает. Но и это тут не самое важное, хотя таким образом я вынуждал себя находить что-то новое для каждого ученика. Но прежде всего я старался объяснить ему суть дела, дело с самого начала. Жестких правил, которыми так старательно опутывают мозги учеников, для меня не существовало. Все сводилось к советам, которые так же мало связывают ученика, как и учителя. Если ученик способен сделать что-то без моих советов, пусть делает. Но учитель при этом должен иметь достаточно мужества, чтобы сесть в лужу. Он не должен строить из себя саму непогрешимость, которая все знает и никогда не ошибается, но пусть будет существом неутомимым, которое всегда ищет и, может быть, иногда находит. Зачем хотеть быть полубогом? Не лучше ли человеком на все сто процентов?

Я никогда не вдавливал своим ученикам, что я непогрешим — в этом нуждается только пресловутый «профессор пеня», — но часто рисковал говорить то, чему позднее сам противоречил. Я давал советы, которые оказывались неправильными, когда их применяли на практике, и я должен был исправлять свои ошибки. Мои ошибки, может быть, не пошли на пользу ученикам, но едва ли и сильно повредили; а то, что я открыто признавал их, давало ученикам пищу для размышлений. И сам я, пробовавший неиспробованное, самостоятельно выдумывавший новое, должен был заново проверять все с самого начала и искать лучшие формулировки...

Ошибки, которые мои ученики делали из-за моих неполных или неверных советов, учили меня давать верные советы. Удачные решения подтверждали правильность моих мыслей и при этом вовсе не соблазняли меня думать, что я действительно окончательно решил проблему. И я думаю, такой подход шел на пользу и мне, и им. Если бы я говорил своим ученикам только то, что я знаю, то тогда они бы и знали только это. А так они знают, может быть, и того меньше. Но они узнали главное: надо искать!

Наше время многого ищет. Но нашло оно прежде всего комфорт. Этот комфорт раскинулся столь широко, что за-

хватывает и мир идей и делает нашу жизнь столь удобной, какой ей лучше бы не быть. Мы решаем проблемы, чтобы устранить из жизни неудобства всякого рода. Но как мы их решаем? И при этом еще думаем, что действительно решили! Тут особенно четко проявляется то, что является предпосылкой удобной жизни: поверхностность мысли. Это очень просто — иметь «мировоззрение», видеть то, что приятно видеть, а остальное не удоставлять взгляда. Но остальное — это и есть самое главное. Да, современные мировоззрения сидят на своих обладателях как хорошо подогнанные костюмы, но мотивы, которые лежат в основе таких мировоззрений, прежде всего представляют из себя желание самооправдания. И это даже забавно: люди нашего времени, выдумывающие новую нравственность (или с большим удовольствием уничтожающие старую), не способны жить с чувством вины! Но комфорт не способен к самодисциплине, и поэтому чувство вины исторгается из души или возмущается до достоинства. И как же иначе может поступить тот, кто точно знает, что признания вины — уже вина. Но философ, находящийся в поиске, поступает иначе. Он знает, что есть проблемы, которые нельзя решить. Как Стриндберг, который говорил, что «жизнь все делает ужасным». Или как Метерлинка, который говорил, что «три четверти наших братьев прокляты нищетой». Или как Вагнингер¹, и еще другие, кто честно думал.

Комфорт как мировоззрение! Как можно меньше движения, никаких потрясений. Те, кто любит комфорт, никогда не будут искать, если не знают наверняка, что найдут.

Есть такая игра, она состоит в том, чтобы вдеть одну в другую три металлических трубочки разного диаметра, причем трубочки заключены в коробку со стеклянным окошком. Можно играть методически, и тогда все это длится очень долго. Но можно сыграть и иначе: трясти коробку наугад до тех пор, пока не выйдет. Случай ли это?

Юхан Август Стриндберг (1849—1912) — шведский писатель; Морис Метерлинка (1862—1949) — бельгийский писатель, драматург, лауреат Нобелевской премии; Отто Вагнингер (1880—1903) — философ, психолог, автор нашумевшей книги «Пол и характер» (1903). — Прим. пер.

Так кажется, но я в это не верю. Потому что в этом способе игры кроется мысль. А именно: лишь движение способно разрешить то, что не по силам размышлению. И не так ли обстоят дела в процессе обучения? Чего достигает учитель своими методическими приемами? В идеале — творческого движения. Если все идет как надо. Но все может идти и не как надо, и тогда учитель достигает только общего духовного паралича. Но паралич ни к чему не ведет. Лишь движение продуктивно. Но почему же тогда сразу не начать с движения? А как же тогда комфорт? Комфорт гасит творчество. И не побуждает к поиску.

Надо начинать с одного из двух — безразлично при этом, идете ли вы от движения к поиску или от поиска к движению. Но только творческое движение дает то, что действительно можно назвать образованием. Точнее: развитием способностей. Становлением. Учитель, который остается на уроке холоден как рыба, потому что он всего лишь говорит то, «что знает», в очень малой степени побуждает ученика к творчеству. От учителя должно исходить движение, и его беспокойство должно выплескиваться на ученика. Тогда ученик будет искать, как учитель. Тогда учитель будет распространять не одни знания — и это хорошо. Потому что «быть образованным» сегодня значит — что-то знать, ничего не понимая. Но истинный смысл прекрасных слов «знание» и «образование» совсем другой... сегодня лучше заменить эти слова совершенствованием, становлением творческих способностей.

И тогда будет ясно, что первой задачей учителя является встряхнуть ученика. Если же сумбур, вызванный этим методом, улегся, то тогда, надо полагать, все наконец встало на свои места.

А иначе ничего не выйдет!

1911 год

ВСТРЯХНИТЕСЬ

Арнольд ШЕНБЕРГ
немецкий композитор
1884—1935

Я думаю, учителя в большинстве случаев не несут вины за то, что многие наши дети способны выдержать школу, только поддерживая себя успокоительными таблетками. Работа учителя в современном обществе кажется мне подобной той античной казни, при которой жертву разрывали четырьмя лошадьми. Четыре лошади разрывают человека, входящего в класс, — требования государства, родителей, детей и собственной души. И учитель обязан примирить между собой все эти требования! Но как! Государство безжалостно настаивает на пунктуальном соблюдении учебных программ, честолюбивые родители жаждут видеть успехи своих детей, дети, в свою очередь, хотели бы остаться самими собой, а учителя — почти все! — мечтают о том, чтобы ежегодно выпускать в жизнь самостоятельных, умеющих не вешать носа, гармонично воспитанных «новых взрослых» с цельным характером и доброй душой...

Но пусть даже это удастся учителю — разве в этом проблема? Проблема в том, что в жизни такие люди чаще не нужны, чем нужны. Это вечное противоречие между идеалом школы и практикой жизни. Дело обстояло подобным же образом еще во времена Луция Аннея Сенеки, который жил в Риме в первые годы нашей эры. Ему приписывают слова, которые я вынес в заглавие. Теперь эти слова иногда золотом пишут на порталах школ. Но сути это не меняет. И во времена Сенеки, и в наши времена школа вылепливала свой идеал, стоя спиной к жизни. Сенека, например, негодовал на современную ему систему образования, которая всем ученикам поголовно навязывала один и тот же стереотип поведения, почерпнутый из классической древности: подавленные эмоции, вели-

чественная осанка, нрав твердый, как камень, господское высокомерие и дух избранности... Такого ли римлянина требовала жизнь? Пренебрежения индивидуальностью во имя высшей воспитательной цели не влекло ли за собой болезни души, нервные стрессы, недомогания сознания?

Иногда я думаю, что неплохо было бы вывести всех учителей из классов и отправить в жизнь — в широкую, сырую, исполненную трудностей и радостей, лишенную геометрической правильности жизнь. И только через несколько лет снова пустить их в школу, если им еще захочется. Потому что не дикость ли это: человек ходит в детский сад, потом в начальную школу, потом в гимназию, потом в университет — и после этого снова возвращается в школу? Что знает такой учитель? Он знает то, что прочел и слышал, но сам он еще не жил и тем подобен младенцу. Его учили, учили, учили — а теперь он учит, учит, учит. И должны ли мы удивляться, что некоторые учителя производят странное впечатление чудаков, проводивших жизнь в «школьных баталиях», истощивших силы и душу в борьбе «за дисциплину», «за правильный почерк» и т. д.? Этих чудаков скорее пугает жизнь, бурлящая за стенами школы, чем волнует и манит.

Впрочем, многие молодые и критически мыслящие учителя знают все это. И самым неприятным открытием для такого учителя, приходящего работать в школу с желанием переделать ее, является то, что работодатель, как правило, абсолютно доволен школой, какая она есть. Что-то улучшить в частности, может быть, администрация и согласна, но школа в принципе их вполне устраивает. Но подумайте: и правда, какой же ей быть еще? Школа, по какому-то странному закону, чаще всего представляет из себя слепок не с времени, а с недостатков времени. Если раньше школы походили на казармы, то сегодня они похожи на цехи с конвейерной системой. Ученика пропускают по конвейеру классов и как бы «собирают» его, навинчивая и накручивая на него все новые и новые детали: закон Ома и Гей-Люссака, даты Столетней войны, внутреннее устройство земноводных. И лишь тот, кто сумеет двенадцать лет подряд быть деталью на этом конвейере (а в этом мне видится глубочайшая цель наших учебных программ), лишь тот окажется способен обрадоваться сорокавосемичасовой рабочей неделе в какой-ни-

будь богом забытой конторе. Но разве такова истинная цель обучения и в низведении ли человека до детали смысла работы учителя? И вот что еще превращая ученика в деталь, учитель и сам неизбежно становится деталью.

Лучшие учителя прошлого в течение долгих школьных лет замечали, во что превращает их однообразная работа. Их борьба с самим собой, их болезненное самопознание часто оказывались более поучительными для учеников, чем учебный материал. Каждая критическая мысль такого учителя, десятилетия проработавшего в школе и давшего тысячи уроков, была подкреплена глубоким опытом. Сегодня же молодые педагоги с самого начала знают то, что хорошо бы узнавать только к старости. (Сегодня все мы узнаем слишком много — и слишком рано.) Хорошо ли это, плохо ли, говорить бессмысленно. Это так. Обилие информации в клетках мозга, стрессы, раннее взросление, рано развивающийся скептицизм — все это свойственно детям XX века, так же как учителям. Бороться с этим то же самое, что бороться с самой жизнью. Но прошлого все-таки жаль — прошлого, в котором окружающий мир был достаточно безобиден, а учителя ласково сопровождали нас на нашем пути от наивности к всезнанию: медленно, день за днем и год за годом ребенок превращался во взрослого.

Что же делать?

Мой идеал — поменьше школы в ее нынешнем виде. Пусть ни одного ученика не заставляют идти тем путем, по которому не захотел бы или не смог бы пойти его учитель. Пусть все учат разное. Пусть ни один ребенок не пытается делать то, к чему он еще не готов. Пусть индивидуальность лелеют и любят. Пусть каждая школа станет школой, где воспитывают чувства. И пусть все поймут, что для всего — для всего! — нужно много-много времени.

Мечты? Утопия? Наверное. Но что, кроме мечты, мы можем противопоставить никуда не годной реальности?

Сенека, живший в Древнем Риме, произнес свои знаменитые слова не так, как я их тут написал. «Мы учим не для жизни, — негодовал он, — а для школы!» И он знал, о чем говорил. Он сам был учитель, учитель маленького Нерона, который потом, став императором, поджег Рим и довел своего наставника до самоубийства.

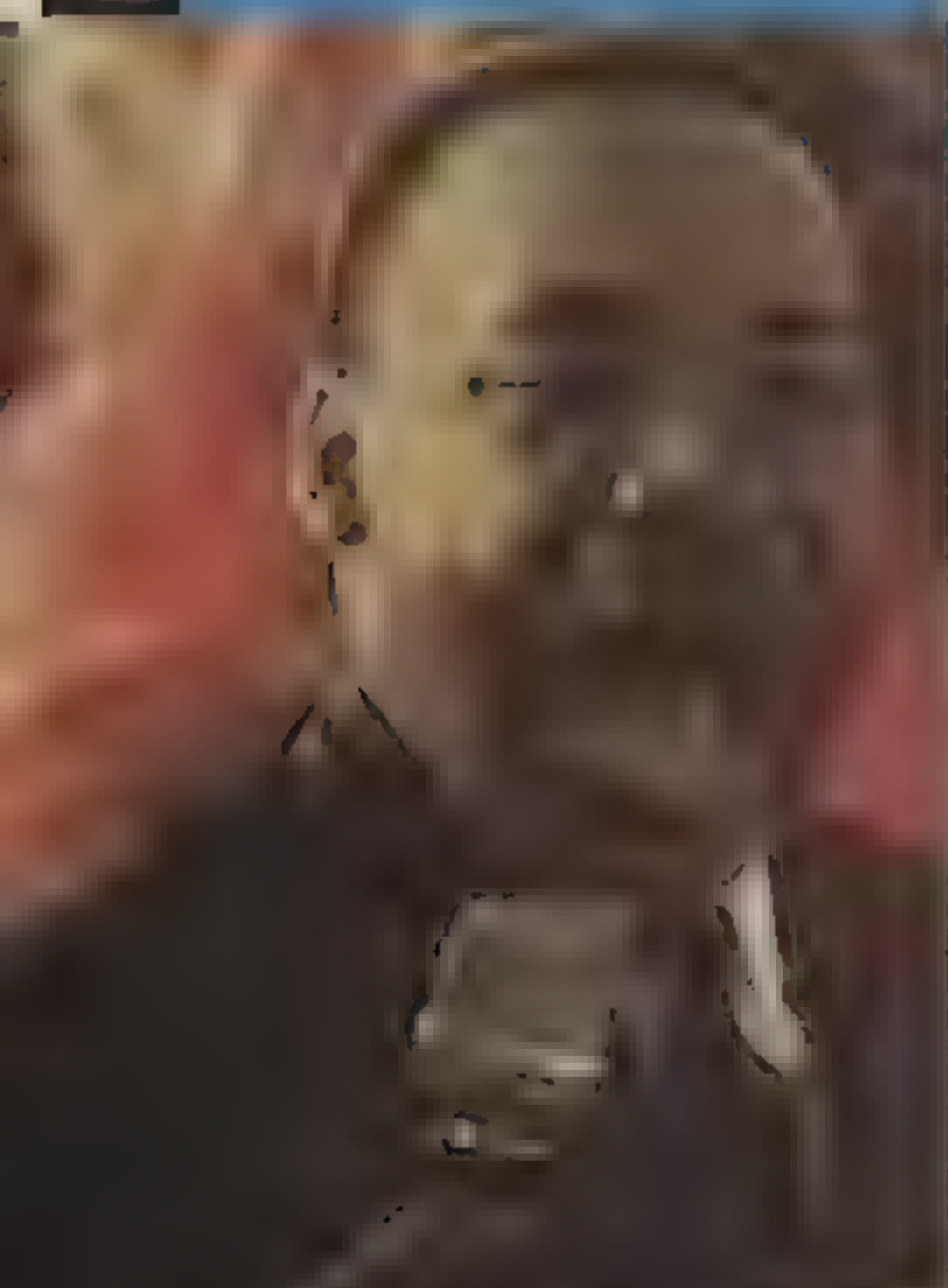
Перевел с немецкого
А. ПОЛИКОВСКИЙ

**“МЫ УЧИМ
НЕ ДЛЯ ШКОЛЫ
— ДЛЯ ЖИЗНИ”**

Урс ВИДМЕР
швейцарский журналист

20 лет назад, 4 апреля 1968 года, был убит выдающийся сын Соединенных Штатов Америки — руководитель борьбы за гражданские права негров в США, лауреат Нобелевской премии мира Мартин Лютер Кинг. Спустя 18 лет под давлением прогрессивной общественности страны американский конгресс провозгласил третий понедельник января национальным праздником в честь дня его рождения. Однако обстоятельства трагической гибели Мартина Лютера Кинга и сейчас, 20 лет спустя, по-прежнему скрыты покровом тайны. Эту тайну попытались приоткрыть американский публицист Марк Лейн и общественный деятель Дик Грегори в книге «Кодовое имя «Зорро», отрывки из которой, принадлежащие перу Марка Лейна, мы предлагаем вниманию читателя

**УБИЙСТВО
„ЗОРРО“**

Марк ЛЕЙН
американский публицист

1. О ЧЕМ РАССКАЗАЛ АРТУР МЕРТЭГ, АГЕНТ ФБР

В начале шестидесятых годов Артур Мертэг работал в офисе ФБР в Олбани, штат Джорджия. Он рассказал мне следующее: «Ситуация на юге страны тогда накалилась.. Черные выступали с массовыми демонстрациями. По ночам Ку-клукс-клан² бросал бомбы в окна их домов и сжигал их церкви. Д-р Кинг созвал пресс-конференцию и сказал, что ФБР не выполняет свои обязанности

Я из ФБР и знаю, что ФБР действительно ничего не предпринимало против расистов. Поэтому заявление Кинга меня не удивило, не думаю, чтобы оно удивило ФБР. Но с этого момента началась настоящая охота на Кинга. Против него бросили силы как ни в одной из известных мне операций. А их за двадцать лет работы в ФБР я повидал немало. Целая бригада сотрудников в течение семи-восьми лет только и занималась, что Кингом. Они записывали каждое его слово, сказанное по телефону, следили за каждым, кто общался с ним. В тот период они расследовали дела пяти-шести тысяч человек, которые были знакомы с Кингом. Это была организованная вендетта³. Они так или иначе решили избавиться от него.

Они дали Кингу кодовое имя — «Зорро»

2. СВИДЕТЕЛИ, КОТОРЫМ ПОМЕШАЛИ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ

В Мемфисе, напротив мотеля «Лоррайн», стоит большое прямоугольное здание пожарного депо, из которого второй этаж мотеля как на ладони. В этом депо работал некто Ньюсмен, получивший утром 4 апреля 1968 года указание о переходе в другое депо для обслуживания помпы, на которой обычно работало четыре человека. В тот день Ньюсмен стал пятым. Позже я попробовал выяснить у начальства Ньюсмана причину его перевода, но не получил ответа. Ньюсмен был активным сторонником движения Мартина Лютера Кинга, не пропускал ни одного его выступления, участвовал в демонстрациях. Об этом знали его шефы, более того, как обнаружил сам Ньюсмен, за ним велось наблюдение. Кто знает, как бы повел себя Ньюсмен, если бы в момент убийства Кинга он находился в депо и видел убегающего преступника. Но, как я уже говорил, 4 апреля 1968 года его там не было. Не оказалось там и другого чернокожего пожарника по имени Уоллес. Подобно Ньюсмену, 4 апреля его тоже перевели на другой объект, где также не было недостатка в людях.

Итак, 4 апреля в депо, из которого отлично просматривался мотель, где остановился Мартин Лютер Кинг, не

осталось черных сотрудников. Правда, в этот день там находились еще двое черных: детектив Эд Реддит и его помощник, полицейский У. Б. Ричмонд, обеспечивавшие безопасность Кинга и установившие в депо свой наблюдательный пункт.

Однако вот такая странная история приключилась с одним из них. «Обычно в охрану Кинга выделялось десять сотрудников, — рассказывал мне позже Эд Реддит, — но на этот раз их число сократили до двух. А примерно за полтора часа до убийства в депо появился офицер разведки лейтенант Эркин и сообщил: «Эд, тебя хотят видеть в штаб-квартире».

Реддит не хотел покидать пост, но Эркин сказал, что приказ исходил от самого шефа полиции Холлмэна «Что я мог сделать? Я сел в машину, оставив Ричмонда одного, а сам с Эркином поехал в штаб-квартиру». Здесь Холлмэн представил его человеку в штатском и сказал: «Эд, этот джентльмен из Вашингтона. Он работает в секретной службе. К нему поступила информация, что кое-кто заключил контракт⁴ на твоё убийство».

Реддиту показалось странным, что секретная служба, занимающаяся охраной президентов, снизошла до его персоны. Между тем Холлмэн продолжал: «Сейчас же поезжай домой и оставайся там». Реддит спросил, нельзя ли прежде выполнить порученное задание по охране Кинга. Но Холлмэн повторил: «Ты поедешь домой. Ты сейчас же поедешь домой».

В сопровождении нескольких полицейских Реддит был доставлен домой. Тут ему сообщили, что полицейские останутся с ним в доме, и Реддит понял, что им поручили наблюдать за ним, а не охранять. В это время по радио сообщили, что убит Мартин Лютер Кинг.

«А чем закончилась история с «контрактом»? — спросил я при встрече Реддита. «Контракт? Потом мне о нем ни разу не напомнили», — ответил он.

Как, наверное, помнит читатель, когда Реддита удалили из депо, там остался только Ричмонд. Позже на все мои вопросы об обстоятельствах преступления он отвечал: «Про убийство Кинга мне нечего сказать, потому что я ничего про это не знаю». Однако один из белых пожарных, работавших в тот день в депо, сообщил любопытную деталь. «Когда мы все бросились поглядеть, кого убили, этот парень, Ричмонд, сел за телефон и стал куда-то звонить». А ведь по плану Реддита, который был известен Ричмонду, в случае нападения на Кинга надлежало перекрыть Мейн-стрит, на которой стоял мотель «Лоррайн», и вызвать по рации мобильные силы полиции для

оцепления района. Но Ричмонд не сделал ни того, ни другого.

Таким образом, если существовал замысел перед самым убийством Кинга удалить от него охрану и нежелательных свидетелей, чтобы облегчить побег снайперу-убийце, то этот замысел полностью удался.

3. ОТКУДА СТРЕЛЯЛ УБИЙЦА!

Уэйн Чэстейн работал репортером в одной из газет Мемфиса. Он рассказал мне, что на следующий день после убийства Кинга полиция сообщила выстрел был произведен из окна дома номер 422 на Мейн-стрит. Просматривая редакционное досье, Чэстейн случайно обнаружил фотографию мотеля, сделанную корреспондентом «Ассошиейтед пресс» из окна того самого дома, откуда согласно сообщению полиции стрелял убийца. Но странное дело — на снимке здание мотеля почти не было видно из-за деревьев. Как же снайперу удалось разглядеть свою жертву? Чэстейн поделился возникшим сомнением с коллегой по редакции Кей Блэк, которая, возможно, и не придала бы его словам значения, если бы в тот же день не узнала, что напротив мотеля «Лоррайн», около дома номер 422 на Мейн-стрит, городская служба спиливает деревья.

Позже, в разговоре со мной, Кей Блэк сообщила: «Там росли ветвистые деревья — дубы и, кажется, ивы. Они укрывали мотель от взглядов из окон жилого дома по Мейн-стрит. Видимо, на это обстоятельство, делавшее сомнительной достоверность ее версии о том, что в Кинга стреляли именно из этого дома, обратила внимание и полиция. Поэтому, едва началось расследование, деревья поспешили спилить...»

4. БЫЛ ЛИ ДЖЕЙМС ЭРЛ РЕЙ УБИЙЦЕЙ!

Джеймс Эрл Рей был арестован Скотланд-Ярдом в Лондоне по обвинению в подделке документов. Поскольку выяснилось, что Рей является американским гражданином, его передали властям США, и он предстал перед окружным уголовным судом Шелби, штат Теннесси, где против него было выдвинуто обвинение... в убийстве Мартина Лютера Кинга.

На суде Рей отрицал, что стрелял в Кинга, и пытался доказать свою невиновность. Но ему не дали высказаться. Я разговаривал с Реем уже в тюрьме, сразу после того, как Верховный суд США отклонил его апелляцию о пересмотре дела. Он рассказал, что однажды уже побывал в тюрьме за уголовное преступление, откуда сбежал и перебрался в Канаду. В Монреале Рей познакомился с человеком, назвавшимся Раулем, который пообещал сна-

бдить его надежными документами и деньгами за помощь в осуществлении нескольких незаконных операций. Рей согласился. Он стал переправлять контрабанду из Канады в США и из США в Мексику.

Примерно за четыре месяца до убийства Кинга Рауль сообщил Рею, что его ожидает серьезная работа, но не сказал какая. Он пообещал, что это будет последним заданием, выполнив которое Рей получит документы и солидный гонорар.

За неделю до убийства Кинга Рей получил обещанное задание. Он рассказывает: «Рауль велел мне купить крупнокалиберную винтовку с телескопическим прицелом для охоты на оленей. Он сказал, что, если винтовка понравится заказчику, мне будет поручено приобрести еще дюжину таких же и две сотни подешавших».

Рей купил винтовку и принес ее Раулю, но тот не одобрил его выбор. «Он сказал, что это не то, что нужно». Тогда Рей позвонил в магазин и спросил, можно ли обменять купленную винтовку на другую. На следующее утро он обменял в магазине покупку. Новая винтовка устроила Рауля.

Рей продолжал: «Рауль сказал мне, что 3 апреля, вечером, я должен встретиться с ним в Мемфисе, куда мне следует доставить винтовку». Они встретились в условленное время, и Рауль назначил новую встречу на следующий день, 4 апреля, в четыре часа в доме номер 422 на Мейн-стрит. «Если я не застану его там, — сказал он, — я найду его в баре по соседству». На следующий день они встретились в баре и вместе поднялись в комнату. «Когда мы вошли в дом, — продолжал Рей, — Рауль сказал, что мы пробудем здесь несколько дней, так что мне лучше подогнать к дому свой белый «мустанг». Потом он послал меня в магазинчик неподалеку, купить бинокль ночного видения. В тот день я раз восемь или десять выходил из дома с различными поручениями Рауля. Под вечер Рауль отослал меня на бензозаправку проверить машину и накачать запасную шину. Возвращаясь домой,

я увидел, что на Мейн-стрит полно полиции. Я понял, что что-то случилось. В мои планы никак не входило сталкиваться с полицией, и я развернулся и погнал прочь. И тут по радио я услышал, что убили Мартина Лютера Кинга. Поначалу я еще ни о чем не догадывался. Я не знал, что мотель «Лоррайн» находился рядом с домом, в котором мы остановились. Да я вообще до этого не имел представления, что Кинг был в Мемфисе.

Я продолжал гнать подальше от того места, где, теперь я уже это знал, убили Кинга, когда по радио передали новую полицейскую сводку, из которой следовало, что в убийстве Кинга подозревают белого, который скрылся на белом «мустанге». Я сидел за рулем белого «мустанга» и только что удрал из Мемфиса. Как дважды два мне стало ясно, что речь шла обо мне».

Многое из рассказа Рея было легко проверить. Я установил, что Рей действительно был в мотелях, ресторанах и магазинах, которые называл, и был там примерно в то время, которое указывал. И тут возникает резонный вопрос: разве преступник, готовя убийство, не постарается как можно меньше привлекать к себе внимания? Но Рей словно нарочно несколько раз появляется в оружейном магазине и вообще накануне убийства шатается по городу у всех на виду, выполняя многочисленные поручения Рауля.

5. КАК КИНГ ОКАЗАЛСЯ В МОТЕЛЕ «ЛОРРАЙН»

В ходе процесса над Реем обвинение упорно настаивало на версии, что преступник действовал в одиночку. Отсюда одни из самых интригующих вопросов, оставленных «делом Реем»: обвинение выдвинуло предположение, что Рей заблаговременно снял комнату в доме номер 422 на Мейн-стрит, чтобы обеспечить себе удобную позицию для прицельной стрельбы по мотелю «Лоррайн». Но откуда убийца-одиночка мог знать, что Кинг остановится в этом мотеле, когда об этом не знал и сам Мартин Лютер Кинг? Зато об этом знали в ФБР, агенты которого немало потрудились, чтобы Кинг

остановился именно в этом мотеле.

Дело было так: Кинг приехал в Мемфис по просьбе бастующих рабочих-мусорщиков, требовавших признания их профсоюза и повышения заработной платы. Мирная демонстрация, которую возглавил Кинг, была подавлена полицией. Под полицейским эскортом Кинга доставили в гостиницу «Ривермонт холлидей». А на следующий день в ведущих газетах Мемфиса появилась заметка, состряпанная в ФБР. Вот выдержка из нее: «... В Мемфисе есть прекрасная гостиница «Лоррайн», владельцы и персонал которой исключительно черные. Вместо того чтобы бежать сюда, Кинг вломился в гостиницу «Ривермонт холлидей», владельцы и персонал которой исключительно белые. Но именно здесь Кинг предпочел перевести дух...» Газеты называли Кинга «иудой», «предателем» обездоленных черных американцев, приводилась даже цифра стоимости «роскошного» номера в «Ривермонте».

Любопытные резолюции сохранились на документе ФБР, рекомендовавшем газетам Мемфиса публикацию приведенной выше заметки. Одна принадлежит самому шефу ФБР Эдгару Гуверу, а другая, датированная 3 апреля 1968 года, наложена кем-то из агентов этого ведомства и состоит из одного слова «хэндл», что на языке ФБР означает «дело сделано». Какое же «дело» имелось в виду? Скорее всего то, что 3 апреля стараниями ФБР Мартин Лютер Кинг переселится в мотель «Лоррайн», где на следующий день будет убит.

6. СУДЬБА НЕУДОБНЫХ И НЕУБЕДИТЕЛЬНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Обвинение утверждало, что Рей находился на месте, откуда был произведен выстрел, до, в момент и некоторое время после убийства Кинга, основываясь на показаниях двух свидетелей. Один из них — хозяйка дома номер 422 на Мейн-стрит, у которой Рей под именем Джона Уилларда снял на неделю комнату. Между тем она отказалась признать в Рее человека, снявшего у нее комнату, и отказалась поставить свою подпись под этим утверждением, несмотря на оказанный на нее нажим.

Другой свидетель — Чарлз К. Стивенс, жилец дома номер 422 на Мейн-стрит, который, как утверждало обвинение, услышал выстрел и, «выйдя в коридор, успел увидеть профиль обвиняемого».

Однако в действительности в момент убийства Кинга Стивенс пребывал в состоянии сильного опьянения. Его жена, Грейс Стивенс, сказала мне: «Чарли ничего не видел. Он не мог видеть. Он был пьян, лежал на кровати,

отсыпался». В надежде докопаться до истины я решил встретиться со Стивенсом, но власти Мемфиса упрятали его за решетку, оберегая от нежелательных вопросов.

А вот что мне рассказала Грейс Стивенс, жена Чарлза Стивенса: «Сразу после выстрела из ванной комнаты вышел человек и спустился вниз на Мейн-стрит. Я видела его, когда он прошел мимо открытой двери в нашу комнату. Думаю, ему около пятидесяти. Ростом он ниже меня. Худощав. На нем была расстегнутая армейская куртка защитного цвета и темные брюки. У него были седые волосы. В правой руке я успела заметить что-то длинное, но точно не скажу что». Вскоре, сказала миссис Стивенс, приехала полиция, ее допросили и доставили в участок, где она дала показания.

Казалось бы, наконец у суда появился достойный доверия свидетель. Однако, когда арестовали Рея, ее показания оказались неудобными для обвинения. Рост Рея выше среднего, а в описанном миссис Стивенс человеке было примерно метр шестьдесят четыре. Рей атлетического сложения, Грейс Стивенс же описала щуплого человека. Рей тридцатилетний мужчина, а Грейс Стивенс видела человека, который на двадцать лет старше.

В то время как Чарлза Стивенса незаконно держали в тюрьме, Грейс Стивенс незаконно поместили в сумасшедший дом. По законам штата Теннесси, чтобы поместить человека в психиатрическую лечебницу, необходимо иметь согласие родственников, опекуна, практикующего врача и директора лечебного заведения. В случае с Грейс Стивенс обошлись лишь согласием ассистента администратора больницы. Родственникам, опять-таки игнорируя закон, ничего не сообщили о случившемся. Медицинская карта, изъятая обвинением у лечащего врача миссис Стивенс, исчезла.

Адвокат миссис Стивенс сказал мне: «Ее поместили в психиатрическую лечебницу потому, что ее показания поставили генерального прокурора в неудобное положение. В тот момент она была психически здорова, да и всегда была психически здорова. Она заявила, что, являясь свидетелем по делу убийства Кинга, рассказала полиции все, что знала, но ее показания намеренно скрывают, а ее саму незаконно держат в психиатрической лечебнице». Сама Грейс Стивенс на вопрос, заданный ей уже в лечебнице, подтверждает ли она все сказанное следователю, заявила: «Да. Я все помню. Что я видела и кого видела. Поэтому я здесь».

7. ЧЕМ КОНЧИЛАСЬ ПОПЫТКА ПЕРЕСМОТРЕТЬ ДЕЛО РЕЯ

В ходе моих исследований по делу об убийстве Мартина Лютера Кинга стало очевидно, что необходимо провести новое расследование обстоятельств его смерти.

Основанной мною Гражданской ко-

миссии расследования (CCI) удалось склонить конгресс к обсуждению вопроса о повторном расследовании. Власти Мемфиса отреагировали по-своему на это известие. Мэр города отдал полиции приказ сжечь все досье — сто восемьдесят ящиков — по этому делу. Американский Союз гражданских свобод приложил огромные усилия, чтобы этому помешать, добился решения суда об отмене приказа мэра, но... Но решение суда было принято час спустя, после того как документы уже сгорели.

В январе 1977 года новый состав конгресса не утвердил решение о создании специального комитета для расследования обстоятельств убийства Кинга — надежда американцев узнать правду о смерти Кинга отдалась на неопределенное время.

Соккрытие фактов, связанных с убийством, публикация фальшивок, дезинформация, которой снабжалась печать, прямое давление на конгресс, чтобы воспрепятствовать возобновлению расследования, — вот перечень действий ФБР после убийства Мартина Лютера Кинга. Эти действия вызывают естественный вопрос: чего так боятся те, кто мешает расследованию, и насколько они могущественны, что им удается держать в руках и контролировать так много?

Но уже известные нам факты ведут к одному неопровержимому выводу: я считаю, что на тех, кто работал в ФБР в 1968 году, ложится главное подозрение в убийстве Мартина Лютера Кинга.

8. АРТУР МЕРТЭГ СТАВИТ ТОЧКУ НАД И

Министерство юстиции США поручило расследование убийства Кинга ФБР, а здесь это дело оказалось в руках той самой группы, которая преследовала Кинга все годы, пока он был жив. ФБР было заинтересовано свернуть расследование, что и успешно сделано. Я уверен, они вообще не расследовали убийство Кинга.

Перевел с английского В. СИМОНОВ

Федеральное бюро расследований — ведомство министерства юстиции США, официально занимающееся расследованием нарушений федерального законодательства и обеспечением государственной безопасности, но главная функция ФБР — обеспечение сохранности буржуазного правопорядка, выявление «неблагонадежных», противодействие прогрессивным тенденциям в американском обществе. — Здесь и далее прим. ред.

² *Расистская организация в США (существует с 1865 года), созданная для борьбы с движением черных американцев за свои права*

Мицение, обычай кровной мести (итал.).

³ *Форма тайного договора между заинтересованным лицом и наемным убийцей.*

АРРИВЕДЕРЧИ! БУДАПЕШТ!

Дьёрдь МОЛДОВА,
венгерский писатель

— **А** это Fontana di Trevi, папа, фонтан Треви,— сказал Бенедетто Главина. Старик Алайош Главина, который приехал в гости к сыну из Будапешта, огляделся по сторонам:

— Эти тронутые, сынок, так и швыряют деньги в воду.

— Но, папа, разве вы не знаете легенду о фонтане Треви?

— Если бы я занимался легендами, то на какие шиши выучил бы тебя на Бенедетто! Быть бы тебе до сих пор Бене Главиной в Пеште, за тысячу триста пятьдесят в месяц.

— Согласно легенде тот, кто бросит деньги в фонтан Треви, когда-нибудь еще вернется в Рим. Арриведерчи, Рома!

— А кому достанутся деньги?

— Никому. Они остаются в фонтане.

— Интересно.

Возвратившись домой, Алайош Главина отправился на свалку, выудил из горы мусора десяток отслуживших свой век рукомыльников и столько же металлических решеток. Удивленный сторож спросил его:

— Зачем вам это?

— Не ваше дело. У меня есть идея.

Умывальники он установил в узловых пунктах столицы: на Рыбацком бастио-

не, перед Иккой, на Народном стадионе и на базарке на улице Эчери. Накрыв их решетками, навесив на каждую по два замка. Над раковинами он укрепил большие плакаты с надписью: «Fontana di Trevi» — «Арриведерчи, Будапешт!»

Неделю спустя он обошел умывальники и, к своему величайшему удовольствию, в каждом из них обнаружил кучу монет — не только форинты, но и валюту, — которые набросали туристы, растроганные красотами нашей столицы. От швейцарских франков до югославских динаров.

Ободренный успехом Главина установил дополнительные раковины, а на одной, выглядевшей попроще, сделал надпись: «Арриведерчи, Будапешт, только за конвертируемую валюту». Этот фонтан отличался от прочих еще и тем, что старик Главина, бывая здесь, исполнял куплеты, когда иностранцы бросали в умывальник деньги. Туристы принимали куплеты за настоящую народную песню и восторженно аплодировали.

Нет ничего удивительного, что старик Главина вскоре разбогател. Он купил одну виллу в горах, одну на берегу Дуная, одну на Балатоне. В каждую поставил по телевизору и, по своему представлению о комфорте и культурных потребностях, вечерами уса-

живался у приемника, не включая его.

Главина не спекулировал валютой, а после очередного улова являлся с ней в Национальный банк. Всякий раз он обращался в разные окошечки, но какой-то усердный служащий суммировал обменные операции Главина: выяснилось, что он один приносит больше валюты, чем вся текстильная промышленность страны. Докладная записка попала в руки начальства, которое срочно созвало оперативное совещание.

— Может так дальше продолжаться, товарищи? Нет, так дальше продолжаться не может. Такое доходное начинание нельзя оставить в руках частного

Через месяц при Главном управлении водного хозяйства было создано Государственное объединение по обслуживанию фонтанов Треви, которое и приступило к систематической организации и дальнейшему расширению сети фонтанов Треви.

Совершенно очевидно, что рукомыльники, добытые на помойке стариком Главинкой, могли только дискредитировать объединение. Для привлечения известных архитекторов объявили конкурс на лучшее художественное воплощение фонтана Треви — современное по форме и одновременно выражающее национальный характер и оптимистическое содержание.

Первую, вторую и третью премии не присуждали, так было предусмотрено условиями конкурса, а первого похлывания по плечу был удостоен Оттокар Дежё Грабац. В конце концов его проект и был принят. Современный фонтан Треви изображал осла, который бьет пастуха палкой по голове, как бы символизируя восстание угнетенных.

Эту аллегорическую скульптуру предстояло размножить в двухстах тысячах экземпляров. Для ослиных ушей пришлось закупить специальный морозостойкий гипс в Швейцарии — естественно, за валюту, — но все в объединении были убеждены, что расходы многократно окупятся.

Вначале Государственное объединение по обслуживанию фонтанов Треви насчитывало всего четыреста тысяч штатных единиц. В общих чертах штатное расписание одного фонтана Треви выглядело следующим образом: директор фонтана, заместитель директора, главный бухгалтер, три бухгалтера-администратора, кассир, начальник охраны, взвод сторожей, ответственный за связь с Главным управлением, пропагандист, естественно, начальница отдела кадров, которую в отличие от общепринятой в стране практики выбирали среди жан руководящих работников объединения; и, наконец, один подсобный рабочий, чтобы в присутствии руководства вылавливать деньги и содержать фонтан в должном

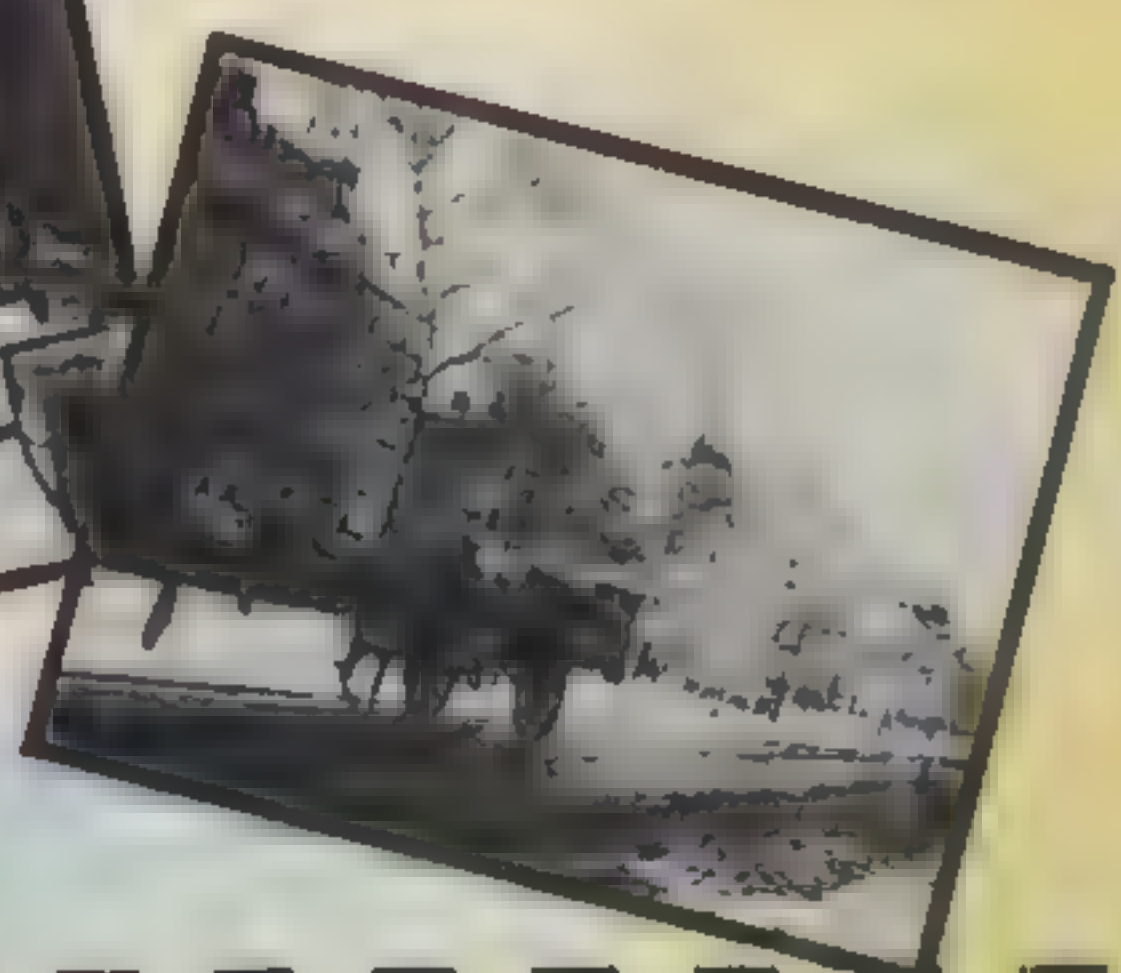
РАБОТЫ АМЕРИКАНСКОГО художника Дуга Хадсона известны далеко за пределами его родной Аляски. По происхождению Хадсон не эскимос, но его родители, перебравшиеся из южных штатов на Аляску в начале сороковых годов, отдали сына в ученье эскимосским резчикам по дереву. Он рос вместе с детьми эскимосов, слушал их старинные легенды, видел обряды, принимал участие в народных праздниках. И темы своих панно он черпает в богатейшем фольклоре коренных жителей Севера Америки.

ВЕЛИКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ Эмиль Золя, автор знаменитой серии «Ругон-Маккары», описавший целую эпоху своей страны, с ее пейзажами, архитектурой, железными дорогами, биржей и магазинами, со всем ее населением — простым людом и господами, кокетками и банкирами, — пользуется мировой славой. Куда менее известна его деятельность в качестве фотографа. Почти каждый роман Золя становился открытием, вызывая полемику, но Золя твердо держался своей линии: «Смотрите документы и статистические данные, и вы поймете, что я еще смягчил факты», — говорил он. Подлинность документации Золя и в фотографии, которая частично заменяла ему дневники при сборе материала. Фотографии Золя много лет хранились в Национальной библиотеке в Париже, а недавно они стали достоянием широкой публики.

НЕДАВНО В МОСКВЕ, В МУЗЕЕ изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, прошла выставка, посвященная 250-летию со дня смерти А. Страдивари. Вот уже два с половиной века мучает скрипичных мастеров тайна великого итальянца: как создать инструмент, по звучанию равный скрипкам Антонио из Кремоны! В последнее время к этим поискам подключилась компьютерная техника. Были созданы электронные «карты» скрипок Страдивари, и на их основе американский физик Карлми Хатчинс создала новый инструмент. Корпус скрипки изготовлен из особого пластического материала, и, как считают испробовавшие этот инструмент музыканты Филадельфийского симфонического оркестра, звучание его превосходно, подобные инструменты открывают новые возможности и перед исполнителями, и перед самой музыкой, но... Не Страдивари, нет, не Страдивари — уверяет современный скрипичный мастер Андреа Москонн, хранитель «Скрипичных богатств Кремоны».

ДО ЧЕГО ЖЕ ВСЕ ПОХОЖЕ! Сложный дворцовый комплекс Лувра начал складываться с XIII века, и на протяжении многих столетий короли Франции достраивали здание, протянувшееся ныне более чем на 800 метров. История возникновения собственного музея связана с Великой французской революцией: в 1791 году Конвент постановил собрать в Лувре «памятники наук и искусств», и торжественное открытие состоялось 8 ноября 1793 года.

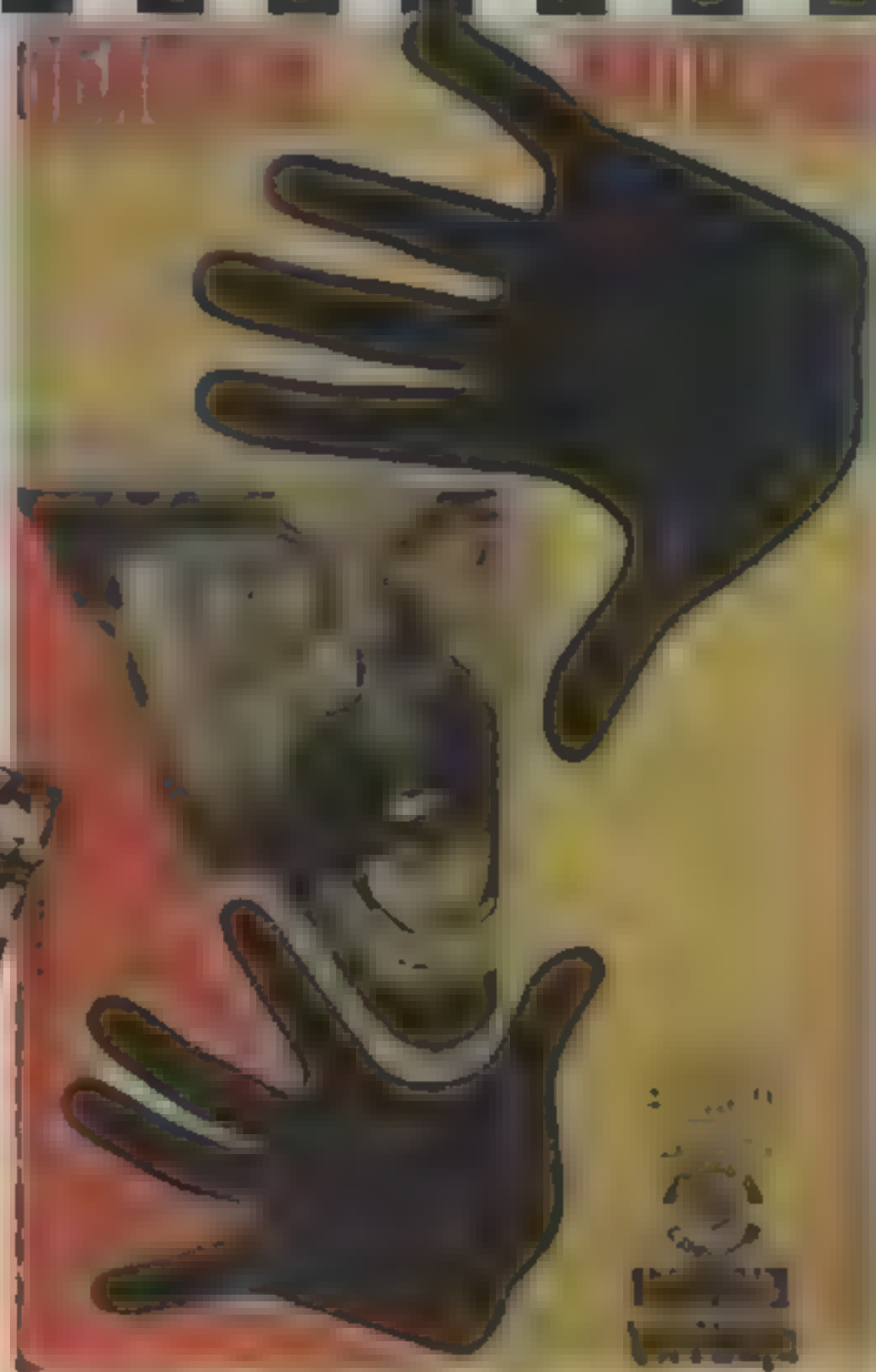
В 1981 году было принято решение о реконструкции и расширении музея. Этот проект, получивший название «Большой Лувр», поручили американскому архитектору И. М. Паю. По проекту будет построен новый главный вход — пятидесятиметровая пирамида из стекла и стальной арматуры. Посетители попадают в пирамиду по специальному тоннелю, а затем проходят к трем основным разделам экспозиции.

«Большой Лувр» должен открыть свои двери уже в этом году... если удастся выселить из одного крыла бывшего королевского дворца министерство финансов Франции, которое не торопится перебраться из центра Парижа в выделенное ему здание на окраине.

Возведение ультрасовременной прозрачной пирамиды вызвало также острую полемику на страницах французской печати: можно ли так смело сочетать различные архитектурные стили и не будет ли пирамида нарушать целостность и гармонию дворцового ансамбля Лувра!

МЫ УЖЕ НЕ РАЗ ПИСАЛИ об интересе англичан к советскому искусству первых послереволюционных лет — в Лондоне прошла ретроспектива документальных фильмов Дзиги Вертова, состоялся показ мод и тканей «Сделано в Советской России», и вот недавно в Музее современного искусства в Оксфорде были представлены первые советские киноплакаты. Выставка пользовалась таким успехом, что ее решили перевезти в столицу Великобритании, в известную галерею «Риверсанд».

ТВ ПОКАЗАЛО — ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

«КАКАЯ ЖЕ ЭТО ПРИНЦЕССА, если она в джинсах, а не в пышном платье!» — так отреагировала на показанный по телевидению видеоклип популярной поп-певицы Стефании одна маленькая девочка. Тем не менее Стефания Мария Элизабет Гримальди, двадцати двух лет, самая настоящая принцесса княжества Монако. Но трудящаяся принцесса. Начинала она как художник-модельер, потом открыла собственный Дом моды, специализирующийся на купальных костюмах. Папа, принц Ренье, был весьма доволен, поскольку в наши дни даже особам королевской крови хорошо бы иметь еще какое-то дело. Однако принцесса взялась сама и демонстрировать свои модели. Крупные американские рекламные агентства заключили с ней контракт, и тут принц Ренье рассердился и, как глава государства, просто... не выдал дочери заграничный паспорт. Так что когда Стефания решила стать поп-звездой, отец даже обрадовался: все лучше, чем «девушка с обложки». А слушателей привлекает если не голос Стефании, то хотя бы образ — принцесса, а совсем простая девочка, в джинсах, да еще поет. И сорокапятка с записью песни «Ураган» разошлась в Европе таким тиражом, что даже потеснила на время из хит-парадов «королеву» поп-сцены американку Мадонну.

со стр. 23 ►

порядке. Впоследствии для фонтанов Треви, расположенных на предприятиях и в сельскохозяйственных кооперативах, добавили ставки обслуживающего персонала по совместительству.

Хотя такая структура приближалась к идеальной, валютные и общие доходы фонтанов Треви не превысили выручки старика Главины. В провинции, например, деньги в фонтаны с надписью «Арриведерчи, Будапешт!» бросали только распределенные сюда из столицы учителя и другие специалисты.

Пришел черед пропагандистов, которые для оживления вялого бизнеса выдвигали всевозможные идеи. Каждый тысячный иностранец, бросивший деньги в фонтан Треви, получал миниатюрную поющую копию фонтана, а один из служащих объединения, одетый в тигровую шкуру и сидя на лошади, вручал счастливцу почетный диплом в виде свитка.

Самый изобретательный пропагандист даже получил премию. Он придумал подсадного бросателя денег: тот объезжал по очереди все фонтаны Треви в стране и с безупречным английским произношением кидал в каждый несколько пенни, дабы показать пример. При назначении на эту должность проявили похвальную предусмотрительность: нашли человека, уже имевшего солидный опыт в разбрасывании денег, — прежде он работал в загранпредставительстве одной экспортной фирмы.

Все выдвинутые идеи, однако, не привели к сколь-нибудь заметному улучшению дел. Более обещающим выглядел замысел передать фонтаны Треви в ведение ГИКа, Государственного инициативного комитета. ГИК разработал всеохватывающий оперативный план мероприятий для подъема слабой посещаемости развлекательных и культурных учреждений.

Вскоре началась акция «Шило на мыло», которая должна была обеспечить наиболее рентабельное и разностороннее использование имеющейся в наличии публики. На сеансах некассовых фильмов между зрителями разыгрывали туристские путевки к фонтанам Треви в Сегеде или Пече. У самых фонтанов участников ждала развлекательная программа, рассчитанная на целый день, а вечером — викторина. Победителей награждали абонементом в кинотеатр.

Кооперацией были охвачены и несколько ресторанов, реконструированных с большим размахом. Об их популярности свидетельствует такой факт: девяносто пять процентов выручки давало здесь спиртное, выпитое двумя-тремя их собственными музыкантами. Изменить положение и были призваны чудеса венгерской кухни, рекламируемые среди посетителей фонтанов Треви.

Старинные венгерские блюда — каша с какао-пудрой а-ля воевода Ши-

мони (обычную манную кашу подавал исполняющий тоборзо танцор народного ансамбля), халасле¹ из лошадиной головы — сделали свое дело. Однако больше всего публику привлекали традиционные вечерние драки между официантами и гостями.

Внушало доверие и то, что у входа в ресторан посетителей взвешивали специалисты из Венгерской федерации бокса. Они сообщали каждому, к какой весовой категории он относится и какой официант соответствующей весовой категории нокаутирует гостя, если тому придется не по вкусу угощение или возникнут вопросы по счету. Но довольно скоро и это начинание пришло в упадок: официанты потребовали надбавку за вредность, а когда им отказали, стали назло обслуживать гостей самым важливым образом. Разочаровавшись в венгерской кухне, публика, естественно, перестала посещать и фонтаны Треви.

Вскоре подтвердилась справедливость гениального фейербаховского тезиса: «В приюте для нищих дисциплина невозможна». Газеты сообщали об одном скандале за другим: «Псевдобезупречный директор фонтана Треви в сговоре с контрабандистами», «Две тонны французских искусственных ресниц в фонтане Треви». Заключительным стал скандал, когда выяснилось, что в одном из фонтанов тайком организовали с участием нескольких руководителей объединения водное ревию.

Дальше замалчивать безобразия было уже невозможно, решили провести расследование. Вскрытые злоупотребления и убытки явились достаточным основанием для ликвидации Государственного объединения по обслуживанию фонтанов Треви. Ревизоры предлагали после относительно недорогой реконструкции использовать фонтаны в качестве общественных уборных. Тем более что это, как они тактично выразились, было бы лишь признанием свершившегося факта.

Начальник Главного управления водного хозяйства подписал представление и, обреченно покачивая головой, заметил:

— Одного не пойму, как старик Главина купил на этом дом?!

Перевел с венгерского Н. ПРОШУНИН
Рисунок И. МЕЛЬНИКОВА

В действительности рыбная уха с красным перцем — Прим. пер.

Уважаемая редакция!

Пишет вам письмо военнослужащий Киевского Краснознаменного округа сержант Профатило. Мне хотелось бы, чтобы вы рассказали про китайскую художественную гимнастику у-шу. Я слышал, что она помогает снять усталость, не только физическую, но и моральную. Не могли бы вы также ответить на мои вопросы: 1. Когда и кем была основана у-шу? 2. Какие соревнования по этому спорту проводятся? 3. Есть ли в Советском Союзе школы у-шу?

Заранее вам благодарен

Т

о утрам Пекинское радио передает одну и ту же мелодию. Это музыка для занятия гимнастикой у-шу. Тысячи людей в парках, садах, на улицах уже ждут начала занятий. Люди всех возрастов — от детей до стариков. Прежде всего — разминка. У нее два принципа — сверху вниз и симметрия левых и правых движений. Все тело как бы пропускается через упражнения, эластично растягивающие связки, укрепляющие суставы, заставляющие крохотное живое существо бегать по сосудам. «Человек живет столько, сколько живут его суставы и сосуды» (древняя восточная мудрость). Разминка окончена — теперь очередь основных, или «базовых», упражнений.

«И — баа — сань — сы — оу — лю!» — раздается счет от одного до шести. Но описать то, что делают люди, овладевшие упражнениями у-шу, почти невозможно. Тела их перекручиваются как резина, взлетают вверх, летят над землей, совершая скоростные вращения на 180 и 360 градусов. Они растягиваются в шпагатах, падают на землю, вращаются на спине, вскакивают и застывают в рельефной, четкой позиции, имеющей название «позиция кошки» или «позиция змеи». Для человека, впервые видящего у-шу, это удивительное и завораживающее зрелище.

Что такое у-шу? Как и почему возникла эта гимнастика? Мы можем только догадываться о том, что много веков назад думал тот человек, который первым решил попробовать подражать движениям птицы, змеи и кошки. Может быть, он хотел научиться природной, естественной мудрости и свободе, что так ощутимо в животных. Или его влекло их физическое совершенство, их идеальная связь с миром, звери и птицы живут в природе как в доме, где нет неудобств. А может, он был эстет, и его влекла та точная грация, что есть в каждом движении зверя. Мы не знаем этого сейчас. Но ясно одно — все три тысячи лет, что существует у-шу, люди обогащали гимнастику новыми и новыми движениями, 26

Александр КАМЕНЕЦКИЙ,
студент МГПИИЯ имени
Мориса Тореза

заимствованными у живой природы. Человек, увлеченный у-шу, не делил зверей, рептилий и насекомых на «чистых» и «грязных», на «симпатичных» и «уродливых» — он в каждом существе видел его умную, рациональную красоту. Так возникали стили у-шу, каждый из которых имел в основе пластику одного зверя, одной птицы или одного насекомого: стиль орла и стиль ласточки, стиль тигра и стиль обезьяны, стиль змеи и стиль богомола — насекомого, имеющего две сильные передние лапки. Человек, исповедующий этот стиль, все упражнения совершает, покачиваясь и особым образом держа пальцы, подражая неповторимой пластике крупного, имеющего семь сантиметров в длину насекомого.

Шли века. Мастера у-шу, передававшие свое искусство по наследству, с детства учившиеся контролю над собственным телом, постепенно расширяли круг явлений, доступных немому языку пластики. Эта работа требовала художнического умения подмечать характерное и терпения. Эта работа требовала не только хорошо развитой мускулатуры, но и мысли. Потому что, прежде чем выразить явление, нужно понять, что оно представляет из себя, что оно есть в своей сути. Что есть огонь? Что есть дерево? Что есть в их облике и поведении такого, что отличает от всех других явлений? Так у-шу со временем становилось видом гимнастики, в котором мысль значит не меньше, чем мускул; видом философии, в котором мысль выражалась не словом, а единственно возможным, единственно точным положением тела. Люди, занимавшиеся гимнастикой у-шу, учились выражать телом то, что традиционно считалось невыразимым, — огонь, реку, дождь. Но и это еще не все. Человек, внимательно наблюдавший людей, замечал разнообразие их движений и поз, разнообразие, проистекавшее из разности характеров, темпераментов и телосложений. Но при этом, казалось, в разных движениях разных людей есть что-то общее и единое: какой-то один гармоничный идеал шага и прыжка. идеал

жеста, каким берут чашку, и жеста, каким задумавшийся человек кладет ладонь на лоб. Этот идеал, разошедшись по тысячам тысяч тел, расплылся, «загрязнился» и потерял отчетливость. Люди у-шу, всматриваясь в своих соотечественников, пытались вернуть позам и жестам их чистоту и простоту. Это была уже творческая, художническая задача: создать идеальный образ движения, создать не тушью на бумаге, а собственным телом в час занятий. Так возник язык у-шу, язык красоты, понятный без слов и доступный каждому, кто проявит немного терпения. У-шу учило превращать собственное тело в емкий, безукоризненно чистый символ-иероглиф. Любимой занимающийся гимнастикой может без особенного труда выучить движение «отталкивать обезьяну» или «воткнуть иголку в морское дно» — прекрасные, очищенные от всего случайного, чистые и несколько наивные образы, дарящие радость и тем, кто делает, и тем, кто смотрит.

В современном Китае у-шу превратилось в вид всенародной гимнастики, ею занимается 150 миллионов человек. Детей начинают обучать некоторым упражнениям еще в детских садах, китайские школьники на уроках физкультуры изучают комплексы одного из направлений у-шу — «длинный кулак». Это развивает гибкость и координацию движений. Студенты высших учебных заведений, как правило, занимаются комплексом «танцициюань» — тут требуется большая внутренняя собранность и плавность исполнения. Грациозные движения «танцициюань» выполняются под мелодичную музыку — эта музыка звучит по китайскому радио по утрам. Об этом уже была речь в начале рассказа.

У-шу в Китае существует и как спорт «высших достижений», причем чемпионы (пятикратный чемпион Китая по многоборью у-шу Ли Меньцзе, капитан женской сборной Пекина Гэ Чхунянь) пользуются не меньшей популярностью, чем чемпионы-гимнасты или мастера пинг-понга. Более того, медленно, но неизбежно у-шу становится международным видом спорта.

С 1985 года во Всекитайских соревнованиях принимают участие иностранные спортсмены. После соревнований, проходивших в городе Сиане, был создан Подготовительный комитет международной федерации у-шу. Сейчас членами этого комитета являются 24 страны (в том числе и Польша). На соревнованиях в Тяньцзинь в 1986 году золотую медаль в одном из самых сложных направлений у-шу — байдачжан — завоевал англичанин Нигель Суттон: доказательство того, что успехов в этом виде спорта могут добиваться не только китайцы...

Я начал заниматься у-шу пару лет назад. Из любопытства. Занятия проходили на стадионе Московского Дворца пионеров. Их ведет большой знаток и тонкий ценитель китайской гимнастики, сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР Г. Н. Музруков. Китайская гимнастика у-шу буквально покорила меня. Я люблю эту гимнастику за то, что в ней сила обязательно идет руке об руку с красотой. Мне нравится вдумчивая, терпеливая работа над упражнениями, которые связаны в стройную и логичную систему. Каждое утро теперь я самостоятельно тренируюсь в парке рядом с домом. Древняя мудрость гласит, что десять минут занятий утром равносильны получасовому занятию вечером. И всякий мало-мальски знакомый со спортом человек поймет меня, если я скажу о непередаваемой прелести утренних тренировок, когда бежишь по пустынным дорожкам и вдыхаешь тягучий, настоящий на ночной влажности воздух зеленого парка. И каждым раз, несмотря на раннее время, вокруг меня собираются люди. Они стоят и смотрят. Подходит девочка, гуляющая с эрдельтерьером, задерживается на пару минут товарищ в плаще и с «дипломатом» в руке... В их глазах любопытство, недоумение, насмешка. Что значат все эти растяжки, шпагаты, пассы, позиции и прыжки? Для чего все это нужно? Что это дает? Развивает ли это силу рук, излечивает ли от радикулита? У каждого свои вопросы. Но они молчат, пока кто-то не наберется решимости и не спросит:

— Эй, парень, это что, йога?

— Нет, это не йога, — говорю я. —

Это древняя китайская гимнастика у-шу. — И я рассказываю им примерно то, что сейчас рассказал вам.

ОТ РЕДАКЦИИ. Вместе с тем, как отмечается в кругах спортивной общест-венности, некоторые лица используют у-шу как прикрытие для запрещенных законом занятий каратэ. Мы уверены, что истинные любители у-шу, ценители тех возможностей, которые заключены в этом виде китайской гимнастики для физического совершенствования, не позволят вовлечь себя в махинации людей, далеких от здорового спорта

ЭЛВИС

ДЖИМ
МИЛЛЕР

американский
журналист

Вот дворец «Короля» — большой дом на холме, украшенный белыми колоннами, кованые железные ворота с изображением музыкальных нот — символ этого королевства. За воротами толпятся паломники: туристы, фанаты, матери и отцы, малыши и подростки — все терпеливо дожидается своей очереди. Звенят кассовые автоматы — за 11 долларов 95 центов можно полностью осмотреть дом. В воздухе парит голос невидимого «Короля» — «Король» исполняет свои знаменитые мелодии.

Добро пожаловать в этот дом — последнее пристанище Элвиса Пресли, короля рок-н-ролла на все времена.

Его нет в живых уже более 10 лет, но он все еще получает письма — одно или два ежедневно, а его поместье «Грэйсленд» привлекает толпы паломников.

Для непосвященных культ Элвиса должен казаться нелепым. В конце концов он был достаточно простоватым парнем, любившим палить из револьвера в телевизионный экран, обжорой, без лишних колебаний отправлявшимся на самолете в другой город, чтобы полакомиться сандвичами с арахисовым маслом. Однако, несмотря на эти всем известные экстравагантности, он стал непостижимым героем американских мифов: невероятно удачливый, такой же всеми любимый, как Микки Маус, отмеченный такой же печатью трагического саморазрушения, как Мэрилин Монро. Это был прямо-таки «святой Элвис», любивший свою мамочку, раздариавший «акадиллаки» и, если послушать некоторых, только что не ходивший по воде, как по суку. Был и другой Элвис — раблезианец, «свой парень», с непомерным аппетитом поглощавший неимоверное количество тортов из мороженого.

Но прежде всего Элвис был, конечно, замечательным американским музыкантом — певцом, который инстинктивно соединил ритм-энд-блюз с истовым благочестием госпел и сентиментальностью кантри. В этой новой музыке — энергичной, рациональной, страстной — быть может, и кроется тайна его воздействия на слушателей.

Музыкой Элвиса вдохновлялись бесчисленные рок-звезды, в том числе и такие, как Боб Дилан и Джон Леннон. «Помню, когда мне было девять лет, — рассказывает Брюс Спрингстин, — мама увлеклась Эдом Салливаном, а также Элвисом... Я посмотрел на нее и сказал: «Я хочу быть таким, как они».

Администрация «Грэйсленда» отказывается назвать точные цифры доходов, но признает, что сегодня состояние певца во много раз превышает 8 или 10 миллионов, оставшихся после его смерти. Дирекция поместья

разрешила использовать изображение Элвиса на спальнях туфлях, почтовых марках, выпускаемых Гренадой и Сент-Винсентом, а также пробках для графинов. Фанаты могут купить шампунь «Элвис, люби меня нежно», фарфоровую куклу за 2500 долларов и за 5000 долларов часы «дедушки Короля». Напротив «Грэйсленда», на бульваре, названном именем Пресли, продаются значки, открытки, афиши, шейные платки, подушки, на которых вышит портрет «Короля», — продается все, вплоть до копий акта о его смерти, его брачного свидетельства, а также невообразимой переписки с ФБР, в которой Пресли клеил «Битлз», Джейн Фонду и всю рок-музыку 60-х.

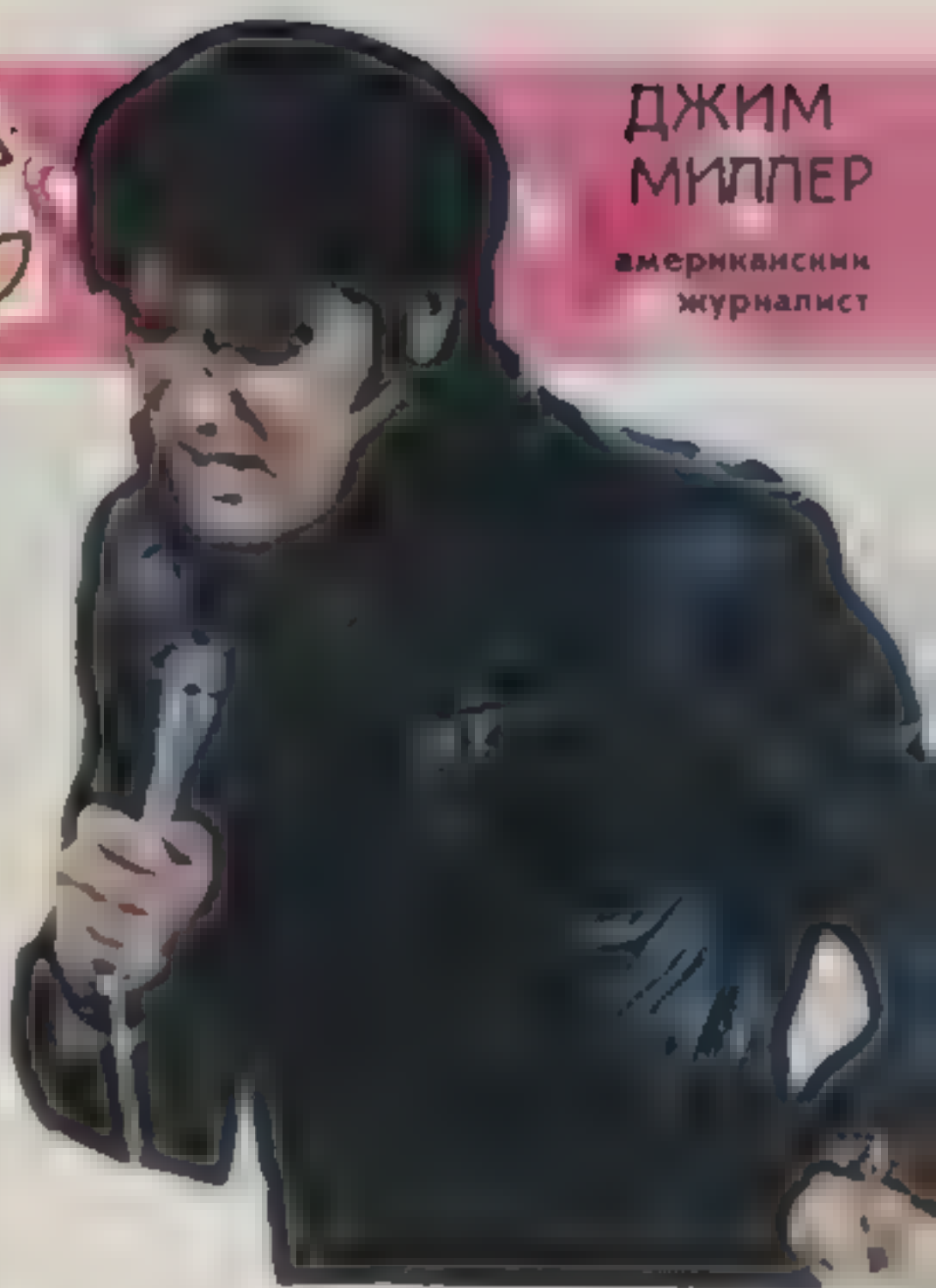
После смерти «Короля» один предприниматель организовал широкую распродажу предметов обстановки из другого дома Пресли, расположенного в штате Калифорния, — в ход шли кирпичи из стен, куски мрамора, даже опавшие листья из его сада. А недавно появились собачьи консервы, также названные «Люби меня нежно» — в рекламе говорится, что эту пищу «скорее всего ел бы Элвис, если бы он был собакой».

«Я думаю, что за всей этой жадной охотой за реликвиями, — говорит один из поклонников Элвиса, — скрывается недоумение: кем же на самом деле был этот парень? Мы были зачарованы этой личностью, мы поклонялись ему, мы жили надеждой на встречу с ним, мы желали походить на него».

А он оказался обыкновенным слюнтяком, скопищем всяческих пороков. Возникает ощущение, будто тебя предали».

Когда Элвис умер от сердечной недостаточности в 42 года, вместе с ним погибла одна из бесхитростных претензий рок-музыки — быть эликсиром вечной молодости. Всах, кто вырос в эпоху рока, эта новость потрясла.

Смерть Пресли положила конец карьере, которая вознесла его из лачуги в Тупело, штат Миссисипи, где он родился 8 января 1935 года, до вершин Олимпа. По-видимому, головокружительная стремительность этой перемены была одной из причин, из-за которых Элвису было трудно оставаться самим собой. Несмотря на то, что его история в общих чертах хорошо известна — ранние записи блюзов для фирмы грампластинок «Сан», прорыв на телевидение в 1956 году, длительная бездеятельность в Голливуде, триумфальное возвращение на эстраду в конце 60-х, сегодняшний культ Элвиса, — природа его таланта остается ускользающей от определения. Этот бедный южанин, желавший нравиться и в то же время болезненно воспринимавший удары судьбы,

мог, когда им двигала внутренняя страсть, выразить свой вызов или свою радость жизни в музыке и воскликнуть: «Люди! Я кое-что собой представляю! У меня есть что сказать!» Так оно и было! Голос Элвиса напоен страстью. Он поет на пределе своих возможностей: застенчивая сексуальность, невинность, странным образом смешанная с бесстыдством, разительно отличаются от сдержанных чувств, звучащих в великих блюзах, в музыке госпел и кантри. Одной из причин захватывающего воздействия, которое оказывают до сих пор его первые диски, является звук, как бы инстинктивно рождаемый тем, кто заново открывает единственный известный ему мир.

Возможно, переломный момент в карьере Элвиса — и один из определяющих этапов в послевоенной поп-культуре — связан с первой неделей августа 1956 года. Как напоминает нам фильм «Синемакс», эта неделя начинается с его появления на телевидении в «Шоу Стива Аллена». Аллен решил взять «Гончую», в то время Элвис еще не записал эту песню на пластинку, и превратить ее в шутку: он одел Элвиса в смокинг и заставил его петь, обращаясь к собаке. Элвис выполнил требование Аллена, но через день, возбужденный, явился в Нью-Йоркскую студию Ар-си-эй, чтобы записать «Гончую» на пластинку и наконец-то выплеснуть в музыку свои подлинные чувства. Бросая вызов Сти-

ву Аллену и любому другому арбитру «хорошего вкуса», Элвис и его оркестр сознательно превратили «Гончую» в шокирующий взрыв шума. Песня перестала быть шуткой. Она больше походила на бунт заключенных в тюрьме.

Америка восприняла это послание, а с нею и весь мир. «Гончая» превратилась в популярнейшую песню десятилетия, а Элвис стал королем, алмазом, «здоровым, толстым парнем», который сегодня — «мертв, мертв, мертв!». Поп-культура вступила в новую эру, и для множества людей мир навсегда перестал быть таким, каким был прежде.

Перевел с английского Андрей ГРАЧЕВ

В КИНО СКАЗАНО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

АНРИ СОНЕ
бельгийский журналист

О режиссерах, о том, хороший он или плохой, публика, как правило, судит по последнему фильму. Особенно публика молодая. Тем более если, как это часто бывает с зарубежными режиссерами, их фильмы появляются на наших экранах с периодичностью лет в десять.

Так случилось и с французским режиссером Клодом Лелушем, чей замечательный фильм «Мужчина и женщина» помнят, наверное, родители тех, кто сегодня смотрит посредственный «Эдит и Марсель» и недоумевает, чем же так знаменит Лелуш.

Лелуш кому-то нравится, а кому-то нет. На протяжении двадцати лет у одних он вызывал меньше симпатий, у других больше, а третьи его просто обожали, как это было в 1966 году после фильма «Мужчина и женщина», и в 1981 году, когда вышла его картина «Тя и другие». Оба фильма собрали большое число зрителей, и даже люди, обычно редко бывающие в кино, смотрели их по несколько раз. Что же последовало за этим? Обратная реакция? Клода Лелуша как будто забыли. Три неудачи одна за другой — «Да здравствует жизнь!», «Эдит и Марсель» и особенно «Мужчина и женщина 20 лет спустя» — такое не всякий выдержит.

Но Лелуш не впал в отчаяние. Он не перестал придумывать потрясающие истории, находившие затем свое воплощение на экране через актеров, получавших сценарий в самую последнюю минуту, что заставляло их, застигнутых врасплох, играть естественно. Продолжал снимать сам, ручной камерой.

«Я — кинолюбитель и, как всякий кинолюбитель, имею больше возможностей. Я пишу сценарий, сам снимаю и монтирую фильмы, а профессионалом становлюсь лишь с момента выхода фильма на экран. Правда, в денежных средствах я ограничен. Моя следующая картина, к примеру, будет стоить гораздо дороже, чем все 29 предыдущих, вместе взятых. Как и любой кинолюбитель, я, обдумывая какой-нибудь сюжет, стараюсь использовать свои собственные наблюдения и суждения, то, с чем сталкиваюсь каждый день, или какие-то случаи, происшедшие с моими друзьями. Таким образом, если хотите, приступая к работе над фильмом, я всегда рискую. Из каждого моего предыдущего филь-

ма рождается новый — все они образуют своеобразную цепочку. Хотя, как может многим показаться, никакой связи между ними нет, для меня, их создателя, такая связь существует. Поэтому мои отношения со зрителями где-то напоминают взаимоотношения между супругами. Здесь есть и хорошее и плохое: сегодня мы любим друг друга, а завтра швыряем упреки в лицо друг другу.

Меня спасает то, что я всецело поглощен работой над следующим фильмом, который возник из предыдущего, ведь каждый ранее снятый мною фильм дает начало новому. Думаю, Трюффо был прав, заметив, что каждый новый фильм — это удачный или неудачный вариант старого, то есть он имел в виду то же самое.

Вполне возможно, что режиссеру, потерпевшему неудачу, хочется все же вновь обрести своего зрителя. Да, как это ни парадоксально. А я люблю кино, оно доставляет мне радость, и поэтому над своим 29-м по счету фильмом я работаю так, как когда-то снимал свою первую картину. Объясняется это просто: мне хочется найти «свой» фильм. Я не перестаю искать его с тех самых пор, как стал кинематографистом, и абсолютно уверен, что когда-нибудь найду. Понятно,

прийти к нему я смогу только через взлеты и падения, через все то, что сегодня выношу на суд зрителя.

Последним своим фильмом «Осторожно! Грабители»¹ я вполне доволен, поскольку он в той или иной степени отвечает моим замыслам. Как может показаться на первый взгляд, это фильм разалекательный, но за его легкостью стоят размышления о наших повседневных проблемах: о том, как должна жить семья, о взаимоотношениях отцов и детей, о том, как следует подходить к трудностям в жизни. Также, и это немаловажно, в этом фильме я еще раз попытался показать, что меня больше всего волнует: в чем слабость и сила человека, что помогает ему добиваться успехов в жизни, а также почему мы зависим от нашего душевного состояния, почему наши жизненные силы либо крепнут, либо угасают в зависимости от того, хорошо ли у нас на душе или плохо.

Итак, тема человека представляет огромный интерес для кинематографиста. Думаю, зрителю также небезынтересно знать о судьбе других людей, ибо в них он видит самого себя. И я иду в этом направлении, рассказываю, показываю и сам стараюсь познать сущность человека: есть ли у него душа или это просто идеально запрограммированный компьютер? А может, он — существо, движимое исключительно эмоциями? Поглотил ли нас без остатка научно-технический прогресс или нам все же удалось сохранить нашу духовную красоту? Пока я не могу ответить на вопрос, что в нас заложено изначально. Не знаю также, являемся ли мы порождением какой-то дьявольской силы, требующей от нас порабощения друг друга, чтобы мы производили на свет себе подобных, или же мы — творение чего-то прекрасного, что однажды должно пробудить в нас великодушие, ведь сейчас мы живем в обществе, где основной принцип — несчастье одних приносит счастье другим, в результате чего в людях просыпается зависть, ревность и корысть. Ответ на эти вопросы я все-таки попытаюсь найти, потому что, занимаясь своими поисками, я все больше убеждаюсь в том, что люди сами должны приносить друг другу счастье. И это было бы прекрасно! Ведь тогда мы стали бы нравственно и выше и чище.

Итак, я веду поиск, ищу, чтобы понять, ведет ли человек свое начало от дьявола или от господ бога. Но в независимости от этого человек, безусловно, существо, наделенное высоко развитым интеллектом, именно он

изобрел эту фантастическую компьютерную технику, и та, несмотря ни на что, является самым выдающимся из всех его изобретений, и я никогда не перестану поражаться и восхищаться страшными и прекрасными возможностями человека.

Нужно признать также, что человек — существо необыкновенное, и всякий раз, встречаясь с разными людьми, я задаю себе вопросы: «Что они представляют собой? Нужно ли их опасаться или же они достойны восхищения? Может, они — сама добродетель? А если это исчадие ада? Кто же они такие?»

Зачастую ответ бывает неоднозначным. Люди очень изменчивы, и за какое-то мгновение их просто не узнать: они начинают впадать из одной крайности в другую. Итак, я считаю, что в настоящее время главным завоеванием для всего человечества должен стать сам человек. Человек так еще и не познал самого себя до конца.

— Вы сказали, что больше всего в жизни любите кино, поскольку в кино все выглядит гораздо лучше, чем в жизни. Почему? Может быть, потому, что кино не ждет, а идет к своей главной цели прямо?

— Не думаю. Просто в кино все представлено гораздо удачнее, чем в жизни. Когда монтируешь фильм, человеческие слабости можно вырезать, да и потом герои кино выглядят куда более совершенными, нежели люди, с которыми сталкиваешься в жизни. То есть я хочу сказать, что в кино все значительно проще. Лично я всегда предпочитал видеть жизнь в кино, а не наяву, и мир, в котором живу, я полюбил с той самой минуты, когда впервые пришел в кино. Мне больше нравилось общаться с героями на экране, чем со зрителями в зале, потому что киногерои лишены всего дурного, что отличает их от людей, сидящих в кинозале. То есть в кино жизнь можно изобразить совершенно иначе, чем это есть на самом деле, а все, что вас в ней не устраивает, убрать.

Когда миллионам зрителей показываешь какое-то зрелище, так или иначе воздействуешь на их сознание, предлагая им героя, на которого смотреть куда более приятно, нежели на обыкновенного человека, и, несмотря на то, что зритель может оказаться таким же смелым, как и герой на экране, он все же не будет лишен определенных слабостей. А героям в кино подобные слабости не прощаются. И хотя сейчас на киноэкране можно видеть героев со слабостями, зритель все равно не перестает им симпатизировать. Я этим хочу сказать, что жизнь, да и сам зритель отстали от кино. Поэтому оно и завоевало все человечество. Ну а когда мы сами станем такими, как киногерои, кино больше не будет: оно перестанет интересовать человека. Но сегодня об этом говорить пока рано: это дело завтрашнего дня.

Перевел с французского И. АЛЧЕЕВ

ЭТО НАДО ЗНАТЬ, Чтобы уберечься от беды

(Американский
молодежный
журнал
«Тин»
о
СПИДе)

Линдон СТАМБЕР,
американский журналист

В ЖУРНАЛ «ТИН» ПРИШЛИ ТЫСЯЧИ ПИСЕМ С ВОПРОСАМИ О СПИДЕ. В СВЯЗИ С СЕРЬЕЗНОСТЬЮ ЭТОГО СТРАШНОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ РЕДАКЦИИ СТАЛО ЯСНО, ЧТО НАПИСАТЬ О НЕМ СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО. ЦЕЛЬ ЭТОЙ СТАТЬИ — ПРОСВЕТИТЬ МОЛОДЕЖЬ И ДАТЬ ЕЙ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ, НУЖНУЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ СПИДА. МЫ ПРИЗЫВАЕМ ВАС ТАКЖЕ ОБСУДИТЬ ЭТОТ ЩЕКОТЛИВЫЙ ВОПРОС СО СВОИМИ РОДИТЕЛЯМИ.

ВЕРОЯТНО, ВЫ УЖЕ МНОГОЕ СЛЫШАЛИ ПРО ЭПИДЕМИЮ СПИДА ОТ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ И, НЕСОМНЕННО, В ДАЛЬНЕЙШЕМ УСЛЫШИТЕ ЕЩЕ БОЛЬШЕ. ПРОБЛЕМА СПИДА СТАЛА ВСЕОБЩЕЙ И КАСАЕТСЯ ВСЕХ НАС. ТО, ЧТО ЭТО ВАС ИНТЕРЕСУЕТ, МЫ ЗНАЕМ ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ, ПО ТЕМ ВОПРОСАМ И ЗАМЕЧАНИЯМ, КОТОРЫЕ В НИХ СОДЕРЖАТСЯ. ОТ НАШЕГО ЖУРНАЛА ВЫ ХОТЕЛИ ФАКТЫ — ОНИ ПЕРЕД ВАМИ. 30

¹ Этот фильм был представлен во внеконкурсном показе во время XV Московского международного кинофестиваля. — Прим. ред.

САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Уэнди Арнольд является координатором в организации борьбы со СПИДом в Лос-Анджелесе и его округе. За прошедшие 18 месяцев она провела беседы о СПИДе с тысячами подростков.

Вот выявленные ею самые распространенные заблуждения, бытующие среди молодежи:

— Это не может случиться со мной. Мне не нужно принимать меры предосторожности.

— Можно вылечиться, так что мне незачем волноваться.

— Внешность внушает доверие — у него (нее) не может быть СПИДа.

— Можно заразиться СПИДом только при случайной связи.

— Сейчас мне еще рано волноваться, потому что болезнь наступает только через 5 лет.

ЧТО ТАКОЕ СПИД

СПИД — синдром приобретенного иммунного дефицита, заболевание вызывается вирусом, нарушающим защитные функции организма против инфекции — иммунную систему, человек становится беззащитным перед болезнями и инфекциями.

СПИД — смертельная болезнь, и лечения от нее пока нет. Первые случаи заболевания СПИДом в Соединенных Штатах были зарегистрированы в 1981 году. По официальным данным, более 32 тысяч человек заражены СПИДом, более 19 тысяч погибли¹.

Сначала считалось, что распространение СПИДа ограничивается лишь «группами повышенного риска» — людьми, склонными к гомо- и бисексуализму, наркоманами, занимающимися внутривенными инъекциями, а также больными гемофилией. Но заболевание, как теперь известно, распространяется среди всего населения. Специалисты подсчитали, что уже 1,5 миллиона человек могут оказаться зараженными, а к 1991 году еще 180 тысяч человек погибнут.

У СПИДа длительный инкубационный период. Может пройти более пяти лет, прежде чем появятся первые симптомы, бывает, нет никаких признаков болезни, и тем не менее человек может оказаться зараженным.

¹ К моменту подготовки публикации в печать стали известны новые цифры: по данным Всемирной организации здравоохранения на 1987 год, в мире было зарегистрировано 72 504 случая заболевания СПИДом, в США — 47 298, за последние семь лет там умерло от СПИДа 27 тысяч человек, подсчитано, что к 1991 году СПИДом заболеют еще 250 тысяч американцев. — Прим. ред.

ЧТО ВЫЗЫВАЕТ СПИД

Ученые определили вирус, вызывающий СПИД, — вирус иммунодефицита. Его обнаруживают в крови, в сперме, в моче, в материнском молоке и в слюне.

Практически все случаи заболевания СПИДом явились результатом: 1) полового контакта; 2) использования зараженных игл при введении наркотиков; 3) переливания зараженной крови; 4) передачи вируса матери эмбриону ребенка.

СПИД не передается через объятие и рукопожатие, «сухие» поцелуи в щеку или в губы, если у вас там нет открытых ранок.

«Глубокие» поцелуи рискованны, потому что слюна может содержать кровь из открытых порезов полости рта или десен.

КТО РИСКУЕТ ЗАБОЛЕТЬ СПИДОМ

Давайте начнем с тех, кто не рискует. Те, кто не занимается сексом, кому не делали переливания крови и кто не колет себе наркотики. Очевидно, и те, кто в течение последних пяти лет и более имеет постоянного партнера, также вне опасности.

Вот статистика заражения заболеванием. Самый большой процент приходится на гомо- и бисексуальные связи. На втором месте — введение наркотиков внутривенно, на третьем — беспорядочные половые связи. Остальное приходится на пациентов, которым было сделано переливание крови до 1985 года (когда проверка донорской крови на вирус СПИДа стала обязательной), на людей, страдающих гемофилией, и детей больных СПИДом матерей.

По сути дела, первопричиной болезни явилась именно беспорядочная половая жизнь. Поэтому у нас развернута широкая пропагандистская кампания против половых извращений и беспорядочной половой жизни. В ряде школ созданы специальные классы и профилактические пункты.

КАКОВЫ СИМПТОМЫ СПИДА

Трудность выявления СПИДа усугубляется продолжительным инкубационным периодом. Часто больные СПИДом не подозревают о том, что больны. С другой стороны, не все носители вируса заболевают СПИДом. Специалисты говорят, что он развивается примерно у половины таких людей. Наиболее распространенными начальными симптомами являются: резкая потеря веса, высокая температура, слабость и быстрая утомляемость. Люди, зараженные СПИДом, обычно умирают от редкой формы воспаления легких — пневмоцистной пневмонии, или от редкой формы рака — саркомы Ка-

поши. У некоторых развиваются кожные экземы. Вирусом может быть поражена центральная нервная система, головной мозг.

ПРОФИЛАКТИКА СПИДА

Самый простой способ защиты от СПИДа — не вступать в половую связь. В противном случае полной гарантии от заболевания нет. Однако одна мера предосторожности может помочь избежать СПИДа: иметь одного постоянного партнера. При большем числе партнеров риск заболевания СПИДом резко повышается.

ЕСТЬ ЛИ ДИАГНОСТИКА СПИДА

В настоящее время абсолютно точной диагностики СПИДа нет. Однако существует анализ крови на наличие в организме его вируса.

ИЗЛЕЧИМ ЛИ СПИД

Пока нет. Ученые пытаются разработать вакцину для предотвращения заболевания, но пройдет еще немало лет, прежде чем ее удастся получить. Правда, существует лекарство, которое, как показала практика, способно увеличивать продолжительность жизни некоторым людям, больным СПИДом. Этот препарат снижает скорость размножения вируса в организме. Его действие направлено также на восстановление иммунной системы.

КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

СПИД резко изменил нашу жизнь. Он обнаружен более чем в 80 странах. Потенциальными носителями СПИДа в мире могут оказаться около 10 миллионов человек. СПИД не знает дискриминации. Он поражает людей всех рас и слоев общества.

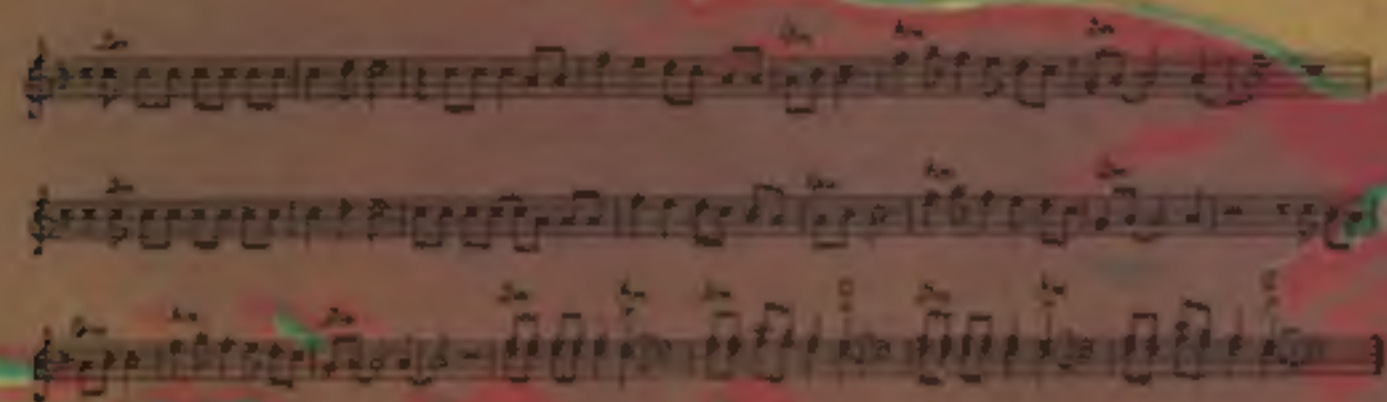
Быть информированным — вот что обязательно для всех нас. Вы должны знать о СПИДе все и просвещать своих друзей, рассказывая им, как рискованно вести беспорядочную половую жизнь и колоть наркотики.

К 1991 году двести тысяч людей обречены на гибель от СПИДа, отнесемся с состраданием к тем, кто болен, а также к тем, кто уже потерял своих близких.

Перевела с английского
Э. САДЫХОВА

В этой песне поется: «Приглашение в чужую страну для тебя раздобыл дядя Сэм, и теперь ты в армии, о, ты теперь в армии... Ты — герой в своем квартале, только никто не знает, что ушел ты навсегда... Тебя провожают улыбающиеся лица — ты получил лучшее, что мог получить, ты теперь в армии... Единственное, что ты хочешь, — это выжить, а сержант орет: «Вставай — и в бой! Ты теперь в армии!» И вот нажат курок...»

Песню «Ты теперь в армии» мы публикуем по просьбе читателей — она стала популярной благодаря телевидению. По ТВ ее исполнял дуэт из Голландии «Болланд и Болланд», они же были представлены телезрителям в качестве авторов. Но интересная история: в 1986 году эту песню записала на пластинку известная английская группа «Статус кво». Весь диск также именовался «Ты теперь в армии», в соответствии с этим оформлен и конверт. Группы подобного уровня — а «Статус кво» существуют вот уже более двадцати лет — редко включают в свои диски чужие произведения и уж никогда не дают этим дискам названия чужих песен... Такая вот запутанная история, в которой мы можем гарантировать только одно — аранжировку для «Ровесника» выполнил А. СУЕТИН.

1. «A vacation in the foreign land —
Uncle Sam does the best he can!»
You're in the army now,
Oh, oh, you are in the army now.
2. Now you remember what the draft —
man said:
«Nothing to do, oh, baby, just stay
in bed!»
You're in the army now,
Oh, oh, you're in the army now.
3. You'll be the hero of the
neighbourhood,
Nobody knows that you left for good.
You're in the army now,
Oh, oh, you're in the army now.
4. Smiling faces on the way to Nam,
But what you got there's a piece
of damn —
You're in the army now,
Oh, oh, you're in the army now.
5. The grenades're flying over your head,
Missiles're flying over your head,
If you wanna survive — get out of bed.
You're in the army now,
Oh, oh, you're in the army now.
6. Shuffling out in the dead of night,
The sergeant calls: «Stand up and
fight!
You're in the army now!»
Oh, oh, you're in the army now.
7. You've got your orders to shoot
outside,
Finger's on the trigger, but you don't
see right,
You're in the army now,
Oh, oh, you're in the army now.

ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.

НАЗВАНИЕ ЭТОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ГРУППЫ ГОВОРИТ ЗА СЕБЯ: «МЕТАЛЛИКА» ИГРАЕТ «МЕТАЛЛ», НО САМОЙ ВЫСОКОЙ ПРОБЫ И, НЕВЗИРАЯ НА НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЕЙ, ДЕЛАЕТ ЭТО С УДОВОЛЬСТВИЕМ. ДОСТАТОЧНО СКАЗАТЬ, ЧТО НА НАШ ВОПРОС О НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫХ ГРУППАХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ИКО ОНО И ДЖЕН УЭННЕР, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР АВТОРИТЕТНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЖУРНАЛА «РОЛЛИНГ СТОун», НЕ СГОВАРИВАЯСЬ, ОТВЕТИЛИ: «МЕТАЛЛИКА».

ПРОТИВНИКИ ХЭВИ МЕТАЛ-РОКА ЧАСТО ОБЪЯСНЯЮТ СВОЕ НАСТОРОЖЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ СТИЛЮ «СТРАШНЫМИ» НАЗВАНИЯМИ ПЛАСТИНОК И ВЫЗЫВАЮЩИМИ ПОЗАМИ МУЗЫКАНТОВ, НО В «УЖАСНОЙ «МЕТАЛЛИКЕ» ИГРАЮТ ВЕСЬМА СИМПАТИЧНЫЕ ЮНОШИ, А ИХ ПОСЛЕДНИЙ АЛЬБОМ — «КУКЛОВОД В ТЕАТРЕ МАРИОНЕТОК», 1986 ГОД, — НАПРАВЛЕН ПРОТИВ САМОГО РЕАЛЬНОГО И СЕРЬЕЗНОГО ЗЛА — НАРКОТИКОВ.

В ТОМ ЖЕ 1986 ГОДУ ГРУППУ ПОСТИГЛО НЕСЧАСТЬЕ: В АВТОМОБИЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ ПОГИБ БАС-ГИТАРИСТ КЛИФФ БЕРТОН. «МЕТАЛЛИКА» ОБЪЯВИЛА ТРАУР, ОТМЕНИЛА ВСЕ ГАСТРОЛИ, НО СЕГОДНЯ ОНИ СНОВА В ПУТИ. СЛЕВА НА ПРАВО: ДЖЕЙМС ХЕТФИЛД, ВОКАЛ, ДЖЕСОН НЬЮСТЕД, БАС, КИРК ХЭММЕТ, ГИТАРА, ЛАРС УЛЬРИХ, УДАРНЫЕ.

